

МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта»
Ухтинский городской клуб «Краевед»

***Краеведы Ухты -
участники
Великой Отечественной войны
1941 - 1945 гг.***

Ухта
2022

К63.3(2)62

К 77

Технические редакторы: В. А. Ткаченко, Т. А. Векшина

Использованы фото из фонда МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», сети Интернет, личных архивов краеведов.

Краеведы Ухты – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Великая Отечественная война в жизни участников клуба «Краевед») / Т. А. Векшина, В. А. Ткаченко, Р. Н. Федорович, Е. В. Сацюк; редактор И. Д. Пашковская. – Ухта, 2022. – 69 с.

При составлении использованы воспоминания краеведов, опубликованные в различных источниках. В число наград включены только награды, полученные за участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и медали, которыми они были награждены в честь юбилеев Победы.

©МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта»

Оглавление

От составителей.....	5
УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.	6
1. Кустышев Николай Дмитриевич.....	7
2. Сухогузов Пётр Григорьевич.....	10
3. Трубачёв Феодосий Матвеевич.....	14
ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА	21
4. Алексеев Виктор Сергеевич.....	22
5. Канева Анна Никифоровна.....	23
6. Надеждин Василий Петрович.....	25
7. Попова Раиса Леонидовна.....	26
8. Саполнова София Фёдоровна.....	27
9. Потолицын Виталий Прокопьевич.....	28
ДЕТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА	29
10. Борозинец Ленфрид Григорьевич.....	30
11. Тетенькина Лариса Фёдоровна.....	32
ДЕТИ ВОЙНЫ	34
12. Бирюзов Анатолий Иванович.....	35
13. Булычёв Валерий Владимирович.....	39
14. Галкин Аркадий Ильич.....	40
15. Журавлев Александр Константинович.....	41
16. Канев Феогний (Фёдор) Григорьевич.....	42
17. Козулин Анатолий Николаевич.....	43
18. Медуховский Анатолий Борисович.....	44
19. Нефёдова Эльза Егоровна.....	45
20. Плякин Анатолий Митрофанович.....	46
21. Пляшкова Галина Готлибовна.....	50
22. Седых Кирилл Фёдорович.....	53
23. Турубанова Валентина Ивановна.....	54
24. Филиппов Николай Иванович.....	56

**НАГРАДЫ КРАЕВЕДОВ ЗА УЧАСТИЕ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941-1945 гг.**.....

60

Литература.....

67

Му "Центральная библиотека
МОГО "Ухта"

От составителей

Великая Отечественная война отозвалась болью в сердце каждого советского человека. Во многих семьях бережно хранятся награды, письма с фронта, воспоминания, реликвии с войны...

И хотя город Ухта находился в глубоком тылу и ковал победу на трудовом фронте, ухтинцы чтят память об ушедших на фронт из Ухты. Им установлены стелы, памятные доски в городе, посёлках и деревнях ухтинского района. А на параде Победы в бессмертном полку они несут портреты своих родных и близких.

Ухтинские краеведы каждый год в мае месяце проводят встречи с участниками войны, тружениками тыла. На них выступают не только ветераны, но и школьники, студенты, которые поют песни военных лет, показывают литературно-художественные монтажи. На ежегодных краеведческих конференциях одна из секций обязательно посвящена памяти о войне.

В 1991 г. в Ухте была создана общественная организация малолетних узников концлагерей «Боль души», которой долгое время руководила Лариса Фёдоровна Тетенькина.

Эльза Егоровна Нефёдова написала немало картин, посвящённых Великой Отечественной войне. Её картины хранятся в Национальной галерее Республики Коми, в Историко-краеведческом музее г. Ухта. В 2011 г. она предложила поставить памятник 58-ми погибшим в Великой Отечественной войне в родной деревне Сордйыв. Организовала комитет по сбору средств. Благодарные земляки гранитный памятник их отцам, братьям, погибшим родственникам называют «Эльзин памятник».

На одной из встреч краеведы рассказывали о своих близких, прошедших войну. Они собраны в сборник «Мы помним о войне. (Сборник рассказов о Великой Отечественной войне членов Ухтинского клуба «Краевед»). – Киров, 2012.

В этой книге мы попытались собрать воспоминания краеведов об их участии в Великой Отечественной войне. Многих из них уже не было в живых, когда готовились материалы к книге, и мы приводим их воспоминания по материалам различных СМИ. О самих краеведах написано много книг, статей, и поэтому мы поместили только их воспоминания, хотя порой и очень скудные – две-три строчки. Но это – память о тех тяжёлых годах, и потому они ценны...

Т. А. Векшина,
В. А. Ткаченко,
Р. Н. Федорович

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Э. Е. Нефёдова. Фронтовики вернулись. 2005. Холст, масло.
Национальная галерея Республики Коми

Он, она, любовь и война

Она была совсем юна,
Он ненамного старше.
У них любовь. Но тут война.
И вот она стоит одна,
А он уже на марше.

Свой грозный танк он вёл вперёд,
Она – в санбате следом.
Воюют. А любовь их ждёт.
Придёт тогда её черёд,
Когда придёт победа.

Но ведь война. Случилось так:
В санбат попала бомба,
А он в тот день шёл на Рейхстаг,
Но был сожжён в атаке танк...
Они погибли оба.

Смерть разлучить их не могла,
Они навеки вместе.
Война их смерти предала,
Но вечность их к себе взяла
С любовью, в славе, с честью.

Их лики с нами навсегда.
В святой Победе нашей
Они остались, как тогда –
Она ещё так молода,
Он ненамного старше.

А. Журавлёв

Николай Дмитриевич Кустышев
(1917–1996),
телеграфист, стрелок охраны

Родился 26 декабря 1917 г. в с. Усть-Ухта, Коми Автономная область.

Так началась война

Сосногорский краевед Николай Дмитриевич Кустышев вспоминал о первых днях войны: «До войны я служил на пограничной заставе, был рядовым на советско-финской границе. 21 июня 1941 года стояли в секрете с Михаилом Горчаковым. Пост был хорошо замаскирован, к нему вели подземные подходы.

Дорога к финскому кордону проходила недалеко от нашей границы, и мы наблюдали по дороге большое движение. До этого такого шума, грохота на другой стороне границы мы никогда не слышали. Ночью первый снаряд угодил в конюшню. В помещениях вокруг посыпались стёкла. Начальник заставы Степанов приказал выступить на защиту Государственной границы. Финские снайперы уже обстреливали участок перед ней.

По правде, скажу, в первый час войны мне показалось страшновато. Но приказ есть приказ, его надо выполнять. В первые дни войны никто из нас не смыкал глаз. Финские снайперы стреляли безошибочно – не высунуть голову из окопа. Лишь когда подошли полевые части, нам стало полегче.

В эти дни на Западном фронте создалось тяжёлое положение. Фашисты захватили Прибалтику. И многие части с нашего участка были переброшены под Псков.

В последних числах июля финская армия, поддерживаемая десятью немецкими дивизиями, обрушилась на нашу оборону. Силы были неравные. Мы стреляли из винтовок, а враги из автоматов. После ожесточённых боёв мы были вынуждены отступить в район Сякки-Ярви, но и здесь не смогли

удержаться. Почувствовав малочисленность и слабое вооружение наших частей, финны непрерывно атаковали нас. Помню, на 19-м километре Выборгского шоссе мы заняли позицию на кладбище, обнесённом каменной стеной. Спустя лишь несколько минут противник открыл ураганный артиллерийский огонь. Но били они вокруг кладбища. Под прикрытием этого огня заняли свои места снайперы. Первым погиб командир нашей заставы, ставший теперь командиром роты, Степанов. Противник, прорвав оборону, двинулся в сторону Выборга. Отстреливаясь, наша рота постепенно отступила вдоль Финского залива.

Мы держали оборону восточнее Выборга, возле Приморского шоссе. Местность для этого была хорошая – старые финские укрепления. Но и здесь для нас бой был тяжёлым. Уверенные в своих силах, враги шли напролом, не считаясь с потерями.

Под вечер нам стало известно, что одной миной убиты командир полка Никитюк, начальник штаба Углов, начальник политотдела Пятков и наш командир роты Макаров. Рано утром, после артиллерийской обработки наших позиций, финны начали наступление. К полудню возле шоссе им удалось прорвать нашу оборону. По шоссе поехали мотоциклисты, поливая свинцовым огнём всё живое. За ними – танки. Наша группа осталась в тылу. У многих кончились патроны, еды не было.

Подались к финскому заливу. На наше счастье какой-то рыбак оставил лодку, сеть и даже свежую рыбу. Нас было шестеро: М. Горчаков, В. Журбин, остальных не помню. Возглавил группу Горчаков. Кстати, до службы в армии он работал рамщиком на Сыктывкарском лесозаводе.

– Задача – добраться до острова Пиинсари, а там видно будет, – сказал он.

Но на этом острове ничего не было. Мы пошли дальше, на остров Тюринсари.

И здесь такая же история. Однако спустя несколько часов нас встретил морской офицер из 18-го артдивизиона, который сказал, что есть указание собирать всех, оказавшихся в тылу врага, и немедленно направлять в Ленинград.

Утром следующего дня в Ленинградском порту нас встретил младший лейтенант Н. Пахомов. После завтрака получили боеприпасы и на открытых автомашинах отправились в район города Псков.

Под вечер прибыли в район боевых действий и чуть не угодили к немцам. В штабе 1-й Кировской добровольческой ополченской дивизии пополнение встретили радушно. Сначала как-то было непривычно. Добровольцы одеты в чёрные шинели, такого же цвета гимнастёрки, брюки и пилотки. Мы же, кадровые, были в красноармейской форме.

В этом районе враг был остановлен.

9 августа 1941 года рано утром на наши позиции обрушился огонь вражеской артиллерии. Снаряды рвались вокруг наших окопов, сметая всё живое. В это же время 75 «мессершмидтов» бомбили нас. Они сыпали восьмикилограммовые бомбы, как горох из мешка. Всё вокруг горело. Рядом с нами дрались курсанты 2-го Ленинградского авиатехнического училища. Как на подбор, молодые, красивые парни, беззаветно преданные Родине. На левом фланге были части 70-й Краснознамённой пехотной дивизии, командовал которой Краснов.

12 августа у нас произошла смена командования. Командиром дивизии стал генерал Восстанин, начальником штаба – полковник Родин. Они были танкистами из 24-й дивизии. В тяжёлых боях машины были разбиты, а сами они лишь чудом остались в живых. Кстати, Родин впоследствии стал генералом-лейтенантом, дважды Героем Советского Союза. Восстанин после этого командовал Ораниенбаумской военной группировкой.

Тем временем бои продолжались. В районе Шиимских болот наш 41-й стрелковый корпус оказался в окружении. 17 сентября в район нашего расположения на парашютах высадились два капитана, доставившие приказ маршала Жукова, в котором предписывалось вывести из окружения весь личный состав с оружием и ранеными. Но выйти из окружения живыми удалось немногим. 18 сентября в районе города Пушкина мы вступили в бой с фашистскими десантниками, после часового боя они отступили. Здесь я был ранен в ногу. После лечения в госпитале воевал на Карельском перешейке, мы держали оборону возле города Остров.

Война продолжалась, впереди были новые бои, трудные фронтовые дороги».

Записал Хозяинов Валерий Иванович

«Службу проходил на советско-финляндской границе, где и встретил войну. Днём 21 июня 1941 г. он вместе с напарником был в дозоре и смотрел из укрытия, как по дороге по ту сторону границы приближаются техника, солдаты. Об этом сразу доложили начальнику заставы Степанову. Он предупредил, чтобы пограничники огонь не открывали, т. к. был строгий приказ свыше: на провокации не поддаваться. Вечером наряд передал дозор смене и вернулся на заставу. Утром 22 июня первый вражеский снаряд разнёс конюшню, где стояли лошади. На наши позиции последовали ещё залпы... Так для Кустышева началась война. В июле 1941 г. он воевал в составе 1-го стрелкового полка Кировской ополченской добровольческой дивизии, защищая Ленинград на южном, Лужском, его рубеже в районе Батецка...»

За годы войны трижды лечился в госпиталях Ленинграда. Окончил войну в 1944 г. рядовым пулемётчиком.

Награды:

1. Орден Отечественной войны II степени / 1985 г.
2. Медаль «За оборону Ленинграда».
3. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
4. Медаль «В память 250-летия Ленинграда».
5. Юбилейные медали.

Пётр Григорьевич Сухогузов
(1923–2000),
геодезист

Фото военных лет

1990-е гг.

Родился 22 октября 1923 г. в с. Прокопьевка Летского района (ныне Прилузский р-н), Коми АО (ныне Республика Коми).

В 1940 г. с ноября правительство ввело плату за обучение в техникумах и вузах. Вскоре горный техникум закрыли, некоторые ребята со старших курсов уехали продолжать учёбу в техникумах Донбасса.

В это время при отделе кадров Ухтижемлага НКВД организовали десятимесячные курсы буровиков и геодезистов, куда и поступило большинство учащихся закрытого техникума, из тех, кто не уехал в Донбасс или домой. Пётр Григорьевич никогда не жалел, что освоил профессию геодезиста, так как геодезия стала главным делом всей его жизни.

Летом 1941 г. учёба закончилась, учащиеся организованно отправились на производственную практику. Практика проходила на правом берегу реки Ухты

на месте лесобиржи, напротив Мемориала ухтинцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

22 июня, в воскресенье, молодые геодезисты с утра отправились на свой объект, работали весело, с огоньком, зная, что скоро они получают свидетельства и направления на работу. Вскоре они услышали с противоположного берега усиленные громкоговорителями звуки военных маршей.

Когда практиканты вернулись в посёлок, увидели на улицах толпившихся людей, которые тревожно обсуждали страшную весть: фашистская Германия напала на СССР. Геодезисты узнали, что в 17 часов на Театральной площади (ныне Октябрьская) состоится митинг.

На площадь пришла, казалось, вся Ухта. На трибуне стояли руководители посёлка. Первый секретарь райкома партии В. М. Мишарин открыл митинг. Все выступавшие клеймили немецко-фашистских захватчиков, развязавших Вторую мировую войну, и горячо призывали к защите Родины.

29 июня жители Ухты проводили в Красную Армию первую партию мобилизованных земляков – 140 человек. Среди них были и товарищи Сухогузова. А его, несмотря на настойчивые просьбы, не взяли – так как именно тогда и обнаружилась приписка к его возрасту «лишнего» года. С июля 1941-го до мая 1942-го Сухогузов работал на строительстве Крутянского сажевого завода.

Призвали Сухогузова в армию 2 мая 1942 г., он был направлен в Архангельское сапёрно-пулемётное училище. Однажды курсантов подняли по тревоге и отправили на Волховский фронт, где их приписали к 24-й гвардейской дивизии. Петру с напарником Виталием достался ручной пулемёт Дегтярёва. В составе дивизии они направились на Синявинские высоты. Однако это место одновременно называли и высотами, и болотами. Высотой называли террасу – материковый берег реки Невы, где укрепились немцы. А бескрайние болота, через которые наступали части Красной Армии, располагались перед этой террасой.

В августе 1942 г. начались тяжёлые двухмесячные бои на Синявинских высотах по прорыву блокады Ленинграда. Маршал К. Е. Ворошилов и генерал-майор Г. И. Кулик бросали в этот район всё новые и новые части. Бои были страшными, за всё время сражений погибло около 500 тысяч бойцов. Под Ленинград немецкое командование перебросило танковую армию Манштейна, тогда 8-я армия Волховского фронта перешла в глубокую оборону.

Однажды командир взвода приказал Сухогузову одному, без своего напарника, выдвинуться вперёд и окопаться. «Появятся немцы – откроешь огонь, дашь нам знать и сам отходи», – объяснил задачу командир. Трое суток Сухогузов, почти не смыкая глаз, упорно ждал, но немцы не появились. На

четвёртые сутки, 9 сентября 1942 г., успокоенный тишиной, он расслабился и неожиданно заснул! Проснулся от того, что два немца тыкали его в бок стволами автоматов. От неожиданности и страха Сухогузов закричал. Он был в ужасе от мысли: как это он, комсомолец, боец Красной Армии, заснул и попал к фашистам в плен?

Его отправили в пересыльные лагеря в г. Мга, затем в г. Войталово. Когда военнопленные работали в лесу на заготовке брёвен, он воспользовался моментом и бежал. На следующий день его поймали и доставили в крупный лагерь Саблино, где находилось более 20 000 военнопленных. Пойманных после побега немцы расстреливали. Комендант лагеря, посмотрев на маленького, щедедушного, исхудавшего Петра, махнул рукой. Наверное, подумал: «Доходяга, и сам подохнет».

С наступлением наших войск под Нарвой в сентябре 1944 г. немцы вывезли заключённых в Латвию, а оттуда в трюмах теплохода в Западную Германию. Разместили в лагере города Лауэнбург, работать водили на спичечную фабрику.

2 мая 1945 г. их освободили английские войска. Большая группа советских военнопленных, с красными знамёнами, радостная и счастливая поехала в нашу зону.

После обстоятельной проверки сотрудниками особого отдела Сухогузова назначили в пулемётную роту 273 гвардейского полка, который должен был в ближайшее время возвратиться домой на Родину. Но перед отправкой полк построили и всех бывших пленных вывели из строя. Замполит грубо сказал: «Ну что, изменнички? Мы ведь и без вас обошлись. Стоит ли вас кормить, дармоедов?»

С этого времени клеймо бывшего военнопленного, изменника, человека второго сорта сопровождало Петра Григорьевича долгие годы.

Солдат, бывших заключённых, оставили в армии, и направили в 237-й стрелковый полк, который пешим маршем дошёл до Восточной Пруссии. Оттуда в эшелонах их отправили в Калужскую область. В мае 1946 г. часть бойцов из 237-го полка направили на Урал, где шло строительство секретного объекта «Челябинск-40», который курировали Берия и Курчатов. Сухогузова назначили прорабом-геодезистом. Через три года его демобилизовали из армии, и он остался в Челябинске в качестве вольнонаёмного. Работал отлично, отдавал все силы и знания этой стройке, поэтому пользовался среди рабочих и начальства большим уважением. По окончании работы его представили к награждению орденом, но тут в отделе кадров выяснили, что он был в плену, и тогда орден заменили продуктовым набором.

Награды:

1. Медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / 1966 г.
2. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / 1967 г.
3. Юбилейная медаль «50 лет Вооружённых Сил СССР» / 1969 г.
4. Нагрудный знак «25 лет победы в Великой Отечественной войне» / 13 февраля 1972 г.
5. Юбилейная медаль «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / 9 мая 1975 г.
6. Почётная грамота «60-летие Советской Армии» / 14 февраля 1978 г.
7. Почётная грамота к 40-летию Победы / Протокол № 5 от 27.03.1985 г.
8. Орден Отечественной войны II степени / 1985 г.
9. Медаль Жукова / 1994 г.
10. Юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / 1995 г.

Феодосий Матвеевич Трубачёв
(1922–2003),
учитель, советский и партийный работник

Мой боевой путь в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Я, Трубачёв Феодосий Матвеевич, родился в 1922 г. в с. Подбельск Корткеросского района Коми АССР в крестьянской семье. В ней росли двое сестёр и трое братьев. Все братья стали участниками войны.

В родном селе в 1937 г. окончил семилетнюю школу и поступил в Сыктывкарское педагогическое училище. В 1939 г. в стране был принят закон о всеобщей воинской службе, который отменил положение об отсрочке от призыва в армию учителей-мужчин. Многие школы оказались с недокомплектом кадров. Поэтому в октябре этого года более половины учащихся третьего курса училища были направлены в школы. Я получил направление в начальную школу д. Парч Усть-Куломского района. И год работал в этой школе. В октябре 1940 г. я был призван в ряды Красной Армии. Курс обучения в педучилище заканчивал экстерном уже после войны, в 1946 г.

Начало армейской службы прошло в Западной Украине, в г. Чертков Тернопольской области, недалеко от границы с Польшей. Служил в 168 полку гаубичной артиллерии большой мощности: калибр орудия – 203 мм, вес снаряда – 100 кг, вес полного заряда – 16 кг, дальность стрельбы – 16,5 км. Орудийный расчёт состоял из 16 бойцов. Каждое орудие обслуживали два гусеничных трактора и две грузовые автомашины.

Когда нас, новобранцев, стали распределять по специальностям службы, я попросился в орудийный расчёт, – просьба была удовлетворена. И пошли дни, недели напряжённой учёбы... И где-то в середине мая на общем построении дивизиона нам было сказано, что дивизион, считая и нас, призывников

полугодовой давности, вполне способен участвовать в боях. Незадолго до этого я был назначен наводчиком орудия.

А обстановка на границе с Польшей, захваченной Германией, становилась всё тревожнее. Над г. Чертковым и над нашим военным городком уже не раз появлялись немецкие самолёты.

22 июня 1941 г. была тихая, тёплая солнечная погода. Батарея после завтрака отправилась на речку, протекавшую поблизости от военного городка. Но долго там купаться не удалось. Поступил сигнал боевой тревоги, и мы бегом вернулись в полк. Объявили, что Германия напала на нашу страну. Началась война.

И вот первый приказ: немедленно отправиться в столовую и пообедать, и потом в полной боевой выкладке – в артиллерийский парк. Погрузив в автомашины уставной комплект боеприпасов, а также набор инструментов и материалов, прицепили орудия к тракторам и выслали из военного городка. Маршрут нам определили не на запад, к линии фронта, а на восток. Проехали от г. Чертоква километров двадцать и остановились в лесу. Через пару дней ночью выбрались из леса и тем же порядком двинулись дальше на восток. На станции Ярмолинцы мы погрузились на железнодорожные платформы и доехали до г. Борисполь, что восточнее Киева, за Днепром. В пути нас не раз бомбили немецкие самолёты. Появились в нашем дивизионе первые раненые и погибшие.

Здесь, под Киевом, мы создали огневые позиции, чтобы оборонять город. Но немцам удалось севернее и южнее Киева форсировать Днепр и начать окружение наших войск. Наш полк опять был погружён на платформы и вывезен за Харьков, под город Чугуев. А осенью полк оказался в Татарии, на станции Юдино, недалеко от Казани. Здесь я был назначен командиром орудия и в этом качестве прошёл всю войну.

В конце ноября 1941 г. полк срочно переброшен к Москве. Огневые позиции оборудовали недалеко от станции Лосиноостровская. Тогда она была в пригороде Москвы, сейчас уже в черте города. Пятого декабря части Красной Армии перешли в наступление. В результате ожесточённых боёв немцы были отброшены от города. Непосредственная угроза захвата Москвы немцами миновала. Но наш полк на своих позициях оставался ещё два месяца. Мы даже успели несколько раз воспользоваться услугами общественной бани посёлка Лосиноостровское.

В феврале 1942 г. полк перебросили на Волховский фронт в район г. Чудово. Здесь немцы уже успели построить множество огневых точек, и мы вели огонь по ним около сёл Спасская Полесь, Селище и Мясной Бор. Здесь же мы впервые ощутили попытки немцев обстрелять наши позиции. Но всё

обошлось без разрушений и жертв. Участвовали мы в боях под городами Кириши и Тихвин.

В августе 1942 г. полк прибыл в район Синявинских высот недалеко от Ладожского озера. 27 августа войска Ленинградского и Волховского фронтов начали наступление с целью прорыва блокады Ленинграда. Сделать это тогда не удалось. Как оказалось, немцы готовились 1 сентября начать свой штурм Ленинграда, для чего сюда перебросили много войск из Крыма. Бои были тяжёлые, ожесточённые. Немцы понесли такие потери, которые заставили их отказаться от новых попыток захвата Ленинграда.

А войска Ленинградского и Волховского фронтов 13 января 1943 г. нанесли по немецким позициям новые встречные удары, и 18 января на пространстве до 11 километров от Ладожского озера и до Синявинских высот соединились. Блокада Ленинграда была прорвана.

В ходе дальнейших боёв орудие, которым командовал я, первый раз за войну было приказано выдвинуть на стрельбу прямой наводкой, т. е. на расстояние прямой видимости цели – крупной огневой точки врага. Заранее всё подготовив, ночью завезли и установили орудие на место. С рассветом открыли огонь и несколькими снарядами разбили цель. Подогнали трактор, прицепили лафет и отъехали. Всё для нас обошлось благополучно, без единого выстрела немцев по нашей позиции. Потом наши разведчики-наблюдатели рассказали, что примерно через полчаса после нашего отъезда немцы уже пустое место искромсали огнём налётом.

Летом 1943 г. полк переправили через Неву, и мы оказались в Ленинграде. Там все орудия полка прошли технический осмотр и ремонт на одном из заводов на Обуховском проспекте.

Во время ремонта орудий нам дали возможность хоть немного познакомиться с городом. Небольшими группами ходили пешком до Невского проспекта, потом по нему до Адмиралтейства и Зимнего дворца. Более того, я в те дни впервые в жизни побывал на оперном спектакле. Смотрел-слушал «Евгения Онегина». Помню, что спектакль три раза прерывался из-за артобстрела микрорайона театра немцами, и мы, зрители, уходили в бомбоубежище.

После ремонта орудий мы снова занимали огневые позиции и крушили укрепления врага. Здесь же, под Ленинградом, состоялась торжественная церемония вручения нашей части гвардейского знамени. Наша часть стала называться 21-й гвардейской артиллерийской Ленинградской Краснознамённой бригадой.

Осенью нам определили оборудовать огневые позиции близ пригородной деревни Купчино. С этой позиции мы вели огонь по укреплениям немцев на

Пулковских высотах. Отсюда в декабре моё орудие второй раз выезжало на передний край фронта и вело стрельбу прямой наводкой. И здесь задание было выполнено без потерь.

14 января 1944 г. после мощной артподготовки, в которой участвовали и мы, начался разгром немцев под Ленинградом. Блокада города была ликвидирована, и мы двинулись на запад, к Эстонии. Лето прошло в боях на реке Нарва. В сентябре немцы были выбиты из Эстонии. Во всех этих боях участвовала и наша бригада.

В октябре 1944 г. бригада была переброшена в состав 2-го Белорусского фронта и вела бои за Кёнигсберг и штурмовала Данциг. В апреле 1945 г. направили в Германию, на реку Одер. Здесь и завершился мой непосредственно боевой путь стрельбой прямой наводкой по укреплениям военного гарнизона г. Шведт, что примерно в 80-ти километров севернее Берлина.

Форсировав реку Одер на большом расстоянии, Красная Армия стремительно наступала, не давала немцам удержаться на каких-то рубежах. И тяжёлая артиллерия уже не потребовалась. Бригада расположилась лагерем в лесистой местности у селения Ухтдорф.

Летом вышло постановление советского правительства о демобилизации воинов, имевших специальности, остро необходимые для народного хозяйства, в том числе и учителей. В январе 1946 г. я по демобилизации уже прибыл домой. А в конце марта был приглашён на работу в Сыктывкар.

В марте 1943 г., на фронте, я был принят в члены коммунистической партии. И в октябре 1946 г. Коми обком ВКП(б) направил меня на учёбу в двухгодичную партшколу в г. Молотов (теперь г. Пермь). Потом работал в партийных комитетах на Удоре, в Воркуте, Троицко-Печорске. В январе 1963 г. стал директором Ухтинской студии телевидения...

Вот таков мой жизненный путь. Таковы пройденные фронтовые дороги.

Как и у любого фронтовика, у меня были периоды и дни тяжёлых переживаний.

Самым трагическим, страшным и тяжёлым оказался день 22 июня 1942 г. Был тёплый солнечный день. Мы вели огонь по укреплениям немцев у города Кириши. Но вот прервалась связь с наблюдательным пунктом, и стрельба остановилась. Весь расчёт расположился вокруг орудия отдохнуть, расслабиться. И вдруг начался налёт немецких самолётов. Одна из бомб (судя по небольшой воронке – осколочная) взорвалась прямо в орудийном окопе среди бойцов орудийного расчёта. Результат оказался страшным – при похоронах у шести человек было трудно разобрать, чьи это руки или ноги, настолько были искромсаны тела. Восемь раненых отправили в госпиталь. Вернувшись из поездки, шофёр рассказал, что живым туда доехал только один.

Неверное, около года меня страшили звуки моторов немецких самолётов, и я забирался в траншеи.

Но во фронтовой жизни бывали и настоящие праздничные дни. Первым таким праздником явился день 27 августа 1942 г. – штурм передовых позиций немцев с целью прорыва блокады Ленинграда южнее Ладожского озера, о чём уже рассказывал. Праздник заключался в следующем обстоятельстве.

Штурм начался артподготовкой – это когда вся наличная артиллерия и миномёты данного участка фронта сокрушают ранее разведанные укрепления врага. Эта стрельба может длиться час, два и даже более. Кругом стоит сплошной гул и грохот. В заключительный период сюда присоединяются «катюши» и авиация. В такой артподготовке мы участвовали впервые. И душа радовалась этому гулу и грохоту. Мы, конечно, до этого уже несчётное количество раз вели огонь по укреплениям врага. Но все те стрельбы велись без артподготовки. Даже когда под Москвой наши войска перешли в наступление и разгромили немцев, на нашем участке артподготовки не было.

Следующий раз такой гул и грохот состоялся в январе 1943 г., после чего войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокаду Ленинграда. А далее таких дней с гулом и грохотом было много-много раз. Они приближали нас к Великой Победе.

*Гвардии сержант,
командир орудия 6-й батареи,
2-го дивизиона 21-й гвардейской гаубичной артиллерийской
Ленинградской Краснознамённой,
ордена Кутузова бригады Большой мощности
Резерва Главного Командования
Ф. Трубачёв,
3 марта 2000 г.*

Торжественное собрание в честь 30-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. на Ухтинской студии телевидения. Награждение юбилейной медалью участников войны (1975). Архив С. И. Карпова.

Слева Г. Е. Лисецкий, Ф. М. Трубачев.

Награды:

1. Орден Красной Звезды / Вручение 26.08.1945 г.
2. Орден Отечественной войны II степени / Вручение 14.03.1985 г.
3. Медаль «За боевые заслуги» / Вручение 25.01.1943 г.
4. Медаль «За оборону Ленинграда» / Указ от 22.12.1942 г.; вручение 18.08.1943 г.
5. Медаль «За оборону Москвы» / Указ от 01.05.1944 г.; вручение 10.07.1945 г.
6. Медаль «За оборону Киева» / Указ от 21.06.1965 г.; вручение 03.12.1987.
7. Медаль «За взятие Кёнигсберга» / Указ от 09.06.1945 г.; вручение 08.03.1947 г.
8. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / Указ от 09.05.1945 г.; вручение 02.04.1946 г.
9. Медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / Указ от 07.05.1965 г.; вручение 24.06.1966 г.
10. Юбилейная медаль «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / Указ от 25.04.1975 г.; вручение 07.05.1975 г.
11. Медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / Указ от 12.04.1985 г.; вручение 06.05.1985 г.
12. Юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / Указ от 22.03.1995 г.
13. Медаль Жукова / Указ от 19.02.1999 г.
14. Медаль «В память 250-летия Ленинграда» / Вручение 19.12.1988 г.
15. Медаль «1500 лет Киеву» / Указ от 10.02.1982 г.; вручение 27.08.1989 г.
16. Медаль «850 лет Москвы» / Указ от 26.02.1997 г.
17. Памятная медаль ЦК КПРФ «В ознаменование 55-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне» / Вручение – 17.05.2000 г.
18. Медаль «50 лет Вооружённых сил СССР» / Указ от 26.12.67 г.; вручение 04.03.1968 г.
19. Медаль «60 лет Вооружённых сил СССР» / Указ от 28.01.1978 г.; вручение 12.06.1979 г.
20. Медаль «70 лет Вооружённых сил СССР» / Указ от 28.01.1988 г.; вручение 08.08.1988 г.
21. Памятный знак «60 лет битвы за Москву» / Вручение – 05.12.2001 г.
22. Нагрудный знак «25 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / Указ от 1970 г.
23. Знак «45 лет освобождения Ленинграда от блокады. 1944–1989 гг.».
24. Знак «Ветеран 2-й Ударной Армии» / Указ от 1976 г.
25. Знак «Ветеран Волховского фронта 1941–1944 гг.» / Вручение 20.04.1977 г.
26. Знак «Участнику операции «Нева» / Указ от 05.12.1982 г.; вручение

06.12.1987 г.

27. Знак «Фронтовик 1941–1945 гг.» / Указ от 09.05.2000 г.

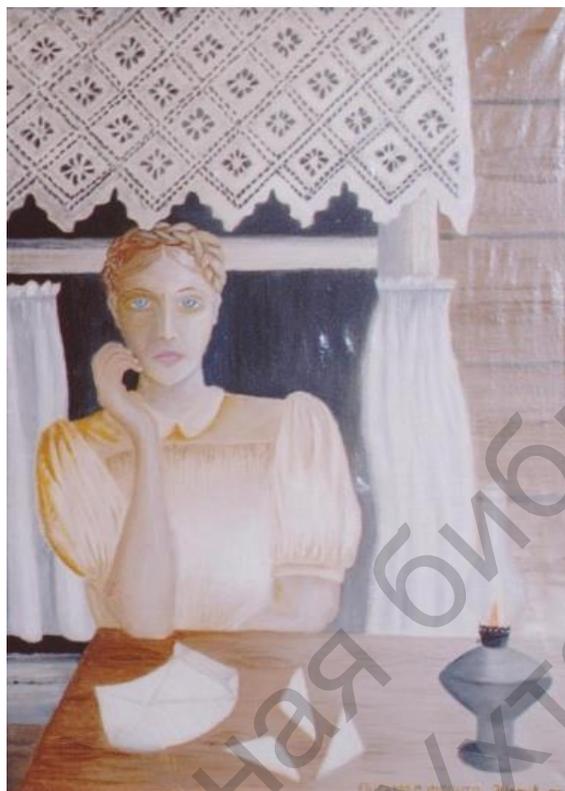
25. 27. Знак «Ветеран войны и военной службы» / Вручение
09.05.2002 г.

28. Знак «50 лет Восточному пограничному округу. 1974 г.»

29. Знак «Гвардия».

Му "Центральная библиотека
МОГО "Ухта"

ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА

Э. Е. Нефёдова. Письмо с фронта. 2005 г. Холст, мало.

Бойцы её в боях ковали,
Тылы – посильно помогали.

Спасибо деду за Победу!
А бабушке – за помощь деду!

Виктор Сергеевич Алексеев
(1900–1989),
полковник

Родился 16 ноября 1900 г. в п. Сормово Нижегородского уезда Нижегородской губернии.

4 июля 1938 г. В. С. Алексеев был арестован. Перед арестом занимал пост начальника отдела политуправления Белорусского военного округа, г. Смоленск. Решением Особого совещания в 1938 г. получил 5 лет ИТЛ. Согласно его воспоминаниям, срок начал отбывать в Сибири, а в 1940 г. прибыл в Ухто-Ижемский ИТЛ. Строил железную дорогу Котлас–Воркута, которая была введена в строй в 1941 г. В 1944 г. ему добавили ещё 5 лет ИТЛ. С 1945 г. постоянно находился в лагерях Ухты.

Из личного дела В. С. Алексеева, хранящегося в историко-краеведческом музее г. Ухты:

«июль 1938 – июль 1943 гг. – находился под следствием. Реабилитирован.

июль 1943 – ноябрь 1944 гг. – бухгалтер фанерного завода в с. Жешарт Усть-Вымского района Коми АССР.

ноябрь 1944 – сентябрь 1952 гг. – находился под следствием. Реабилитирован».

Награды:

1. Юбилейная медаль «XXX лет Советской Армии и Флота» / 6 июня 1959 г.
2. Орден Красного знамени / 28 октября 1967 г.
3. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / 28 февраля 1968 г.

4. Юбилейная медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / 22 февраля 1968 г.

5. Юбилейная медаль «50 лет Вооружённых си СССР» / 23 февраля 1968 г.

6. Юбилейная медаль «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / 13 октября 1975 г.

8. Медаль «Ветеран Вооружённых сил СССР» / 24 марта 1977 г.

9. Юбилейная медаль «60 лет Вооружённых сил СССР» / 22 февраля 1978 г.

Анна Никифоровна Канева

историк, кандидат исторических наук, доцент,
заслуженный работник Республики Коми (2005)

Родилась 18 июля 1923 г. в с. Вомын Сторожевского района Коми АССР в крестьянской семье.

В 5-8 классах училась в районном центре Сторожевск, а это больше десяти километров от родного дома. Жила у частников. Один год пробовали её у родственников поселить, но после того, как Аня пожаловалась, что её постоянно заставляют воду таскать, дрова носить и пол мыть, мама, пожалев собственное дитя, твёрдо заявила, что лучше жить у чужих. На неделю давали с собой продукты: отец зайчатину рубил для супа, картошку заранее привозили. А ходить в Сторожевск приходилось через две реки. На Вишере был перевоз, а вторая речушка, название которой не зря переводится как «дурная река», в половодье разливалась и бурлила так, что перейти её было невозможно. Однажды детвора, недолго думая, разделась догола и перешла на другой берег, держа нехитрый скарб высоко над собой. Зато в школе сидели в сухой одежде. Если в сентябре в 5-й класс из их деревни начали ходить пять человек, то уже в

октябре Аня осталась одна, остальные бросили. В старших 9-10 классах (учёба в них была платной) жили уже в школе-интернате. В комнате стояли кровати, а постельное бельё, одеяла и подушки – свои. Ели тоже то, что привозили из дома.

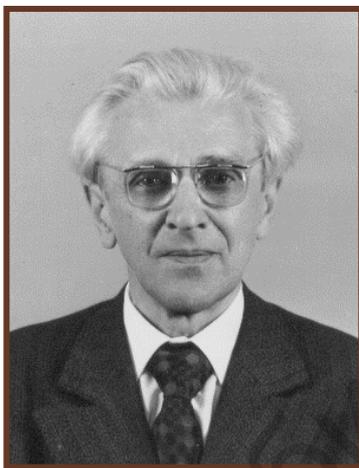
Окончив 10-й класс в 1942 году, вернулась домой. Сразу отправили на заготовку сена на дальний участок, но поработать пришлось недолго. На третий день появился председатель колхоза с известием, что Анне пришла повестка о призыве в армию. Дома уже приготовили баню, собрали рюкзак. Выехали на телеге с мамой, но на реке Вишере во время молевого сплава произошёл огромный затор, перевезти всех смогли только к вечеру. Конечно, опоздали – группу уже отправили. «У вас уже два брата на фронте, вы останетесь в тылу. Идите в райком партии к Каракчиеву», – заявил военком. Так молодую девушку, имеющую среднее образование, направили в райком комсомола. Под её началом было 68 первичных организаций, которые объединяли более 850 человек. Многие люди голодали, но каждый старался отдать последнее, только чтобы приблизить долгожданную Победу. С 14-летними подростками сплавливали тяжёлые брёвна на реке в любую погоду, заготовливали дрова, работали на сенокосе в колхозах, писали письма солдатам на фронт, собирали тёплую одежду, почти каждый день провожали молодых ребят на фронт. Да мало ли было ежедневных забот, но успевали концерты и спектакли ставить. Ещё Анна научилась печатать на старенькой машинке «Ундервуд», которая, правда, постоянно ломалась. Как только отваливалась очередная буква, приходилось нести на собственных плечах в МТС, чтобы букву приварили на место.

В январе 1944 года старательную девушку перевели в обком комсомола сначала помощником, а потом заведующей орготделом. 106 километров шла пешком до нового места работы.

Награды:

1. Медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» / 28.12.1945 г.

Василий Петрович Надеждин
(1912–1990),
фотохудожник, кино-фотолетописец,
лауреат премии Союза работников Кинематографии СССР (1961)

Родился 3 февраля 1912 г. в д. Ивановка Тамбовской губернии.

В 1941 г. за неосторожные слова в адрес Сталина Василий Петрович был арестован и 16 сентября 1942 г. Особым совещанием при НКВД СССР приговорён по статье 58-10, ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Так Надеждин в качестве заключённого оказался в Ухте, в Ухто-Ижемском ИТЛ (Ухтижемлаге).

После освобождения в марте 1951 г. он остался в Коми республике, продолжил в Ухте заниматься любимым делом – фотографией. Василий Петрович стал техническим руководителем и заведующим Центральной фотографией «Динамо», которая располагалась в небольшом деревянном здании, а в середине 1950-х переехала в просторные помещения первого этажа нового дома по улице Мира, 1. Надеждин сам работал над проектом фотоателье, разрабатывал чертежи, оборудование.

С этого времени Василий Петрович фиксировал на плёнку все наиболее важные события в жизни не только города, но и республики. Коллектив фотоателье приглашали снимать важнейшие события экономической, политической, культурной жизни Коми АССР. Поэтому не удивительно, что тысячи негативов автора ныне хранятся в Национальном музее Республики Коми и Ухтинском краеведческом музее. Работы фотографа выполнены в различных жанрах: это пейзажи – городской, индустриальный, сельский, летняя и зимняя тайга, красота северных рек. В портретной галерее Василия Петровича – знаменитые люди Ухты, республики, рядовые труженики. Интересны и сюжетные, репортажные снимки Надеждина.

Раиса Леонидовна Попова

(1922–2015),

педагог, отличник народного просвещения (1952),
заслуженный учитель школы Коми АССР (1961),
звание «Учитель-методист» (1984), лауреат конкурса «Честь по заслугам» в
номинации «Лучший работник образования» (2004),
Почётный гражданин г. Ухты (2012)

Август 2005 г. ©РЛП

Родилась 1 декабря 1922 г. в г. Сыктывкаре. В 1940 г. с отличием окончила Сыктывкарскую среднюю школу № 1 им. И. А. Куратова и поступила в Московский институт философии, литературы и истории, который в годы войны слился с Московским государственным университетом. Но через год обучение сделали платным, и в знак протеста в числе других студентов она покинула престижный вуз. Вернулась в Сыктывкар, где несколько месяцев работала в Управлении связи, чтобы собрать немного средств на продолжение учёбы в Ленинградском государственном университете на искусствоведческом факультете. Но отец не отпустил её в Ленинград. В декабре 1941 года его призвали в армию, а в 1942 ушёл на фронт брат Филипп. Раиса Леонидовна поступила на исторический факультет Коми пединститута. Каждое лето в годы войны она вместе со всеми студентами по три месяца работала на сплавных работах. С 1 января 1945 года Раиса Леонидовна Попова устроилась лаборантом в Коми государственный педагогический институт и одновременно преподавала историю средних веков для заочников.

Награды:

1. Юбилейная медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / 21 сентября 2005 г.

София Фёдоровна Саполнова

(1925–2007),

медсестра, отличник здравоохранения СССР (1974)

Родилась 9 августа 1925 г. в г. Ессентуки. В школе ей легко давалась математика, и потому она готовилась поступать в технический вуз. Но мечтам не суждено было сбыться. Десятый класс, 1941 год, война. Ещё 14-летней девочкой (1940) по направлению горкома комсомола она начала работать в клубе санатория.

В августе 1941 г. все санатории, лечебницы и гостиницы были преобразованы в госпитали. На базе санатория, в котором работала Соня, образован эвакогоспиталь № 2123. Работала и училась. Раненых в августовские дни 1941 года было много, разгрузка и приём раненых бойцов шла непрерывным потоком. Было тяжело, но хрупкая девушка мужественно выполняла любую работу. Страшно было смотреть на раны, но надо было делать перевязки, ухаживать за бойцами и одновременно внушать им веру в выздоровление. В конце июля 1942 г. началась эвакуация раненых из госпиталей вглубь страны, в том числе через Кавказский перевал. Тяжелораненых разместили по семьям, а остальных погрузили на телеги и отправились в нелёгкий путь через перевал Бичо в Сванетию, оттуда – в г. Тбилиси. Среди сопровождавших раненых были и её родители – мама, медсестра госпиталя № 2155, и папа. В 1943 г. (через пять месяцев после освобождения города от немцев) все вернулись в родные Ессентуки. Вернувшись из эвакуации, Соня окончила 8-месячные курсы медсестёр и продолжила работать в том же госпитале.

С ноября 1944 по 16 апреля 1946 г. она работала в должности заведующей клубом в эвакогоспиталях №№ 5424 и 2153.

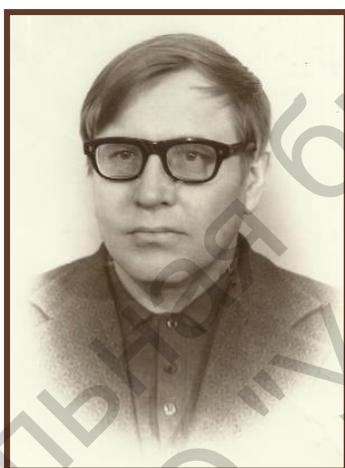
Награды:

1. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / ? г.
2. Юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / 1995 г.
3. Юбилейная медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / 2005 г.

Виталий Прокопьевич Потолицын

(1934–1999),

геолог

Родился 17 сентября 1934 г. в с. Вильгорт Сыктывдинского района Коми АССР.

Когда началась война, Виталию шёл восьмой год. Учился в Палевицкой средней школе. Во время учёбы в летние месяцы в 1943–1948 годах работал в колхозе на сельхозработках. За этот труд в 1948 г. был награждён медалью «За доблестный труд».

Награды:

1. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / 1948 г.
2. Юбилейная медаль «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1975 г.
3. Юбилейная медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.04.1985 г.
4. Юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / Указ Президента Российской Федерации № 0868414 от 22 марта 1995 г.

ДЕТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Крепчал мороз, дымился небосклон,
И вой сирен на каждой баррикаде,
И смерть в наш город шла со всех сторон...
Всё это было, было в Ленинграде!

Глоток воды – дороже серебра,
Нет света, нет и дров на лесоскладе.
Возили трупы с каждого двора...
Всё это было, было в Ленинграде!

«Живой осталась в доме я одна» –
Писала девочка в тетради.
«Нет крошки хлеба, печка холодна...»
Всё это было, было в Ленинграде!

Дорогой Жизни шли грузовики,
Где лёд трещал при близкой канонаде.
Жестокий бой вели фронтовики...
Всё это было, было в Ленинграде!

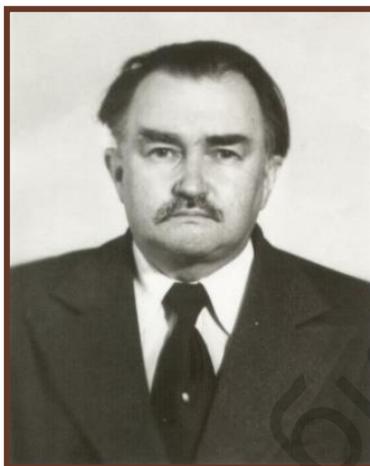
М. Андронов

Ленфрид Григорьевич Борозинец

(1928–2017),

историк, кандидат исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2003),

Почётный гражданин г. Ухты (2014)

Родился 14 мая 1928 г. в г. Кронштадт. Детство, как вспоминал сам Ленфрид Григорьевич, было самое обычное: бегали с ребятами во дворе, играли в лапту, футбол. А летом вместе с мамой, сестрой и бабушкой жили на даче на берегу Финского залива. Здесь же, на даче, он и узнал, что началась война. Тогда ему было 14 лет. Его семья прожила в блокадном Кронштадте почти год – с сентября 1941 до августа 1942 года. Как и другим блокадникам-ленинградцам Ленфриду пришлось пережить и бомбёжки, и страшный голод, когда на день выдавали 125 грамм хлеба.

В 1942 году проживающих в Ленинграде и в области (в том числе и в Кронштадте) начали по «дороге жизни» эвакуировать на баржах через Ладожское озеро. На одной из таких барж выехала и семья Борозинца. Все, кроме отца. Григорий Фомич был на фронте и погиб при выполнении боевого задания под Колпино в марте 1943 года. Семья была эвакуирована в небольшую деревню в Новосибирской области. Здесь Ленфрид окончил семилетнюю школу, получил свидетельство и паспорт.

В январе 1944 года блокада была прорвана, и семья Ленфрида Григорьевича смогла вернуться в Ленинград.

Собрание участников блокады Ленинграда
(2006 г.)

Награды:

1. Знак «Жителю блокадного Ленинграда» / Исполком Ленсовета, 11 июня 1992 г.
2. Медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / Президиум Российской Федерации, 22 марта 1995 г.
3. Медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга» / Указ Президента Российской Федерации от 19 февраля 2003 года № 409229.
4. Памятная медаль «В честь 60-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады» / Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16 декабря 2003 года № 87.
5. Юбилейная медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2004 года № 0507574.
6. Памятная медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне» / ЦК КПРФ. Председатель Г. А. Зюганов.
7. Памятная медаль «65 лет Победы советского народа над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / ЦК КПРФ. Председатель Г. А. Зюганов.
8. Памятная медаль «В честь 65-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады» / От имени губернатора Санкт-Петербурга от 07 мая 2009 г.
9. Юбилейная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / Указ Президента Российской Федерации от 4 марта 2009 г. вручена 19 февраля 2010 г. № 1255447.
10. Памятная медаль «В ознаменование 130-летия со дня рождения И. В. Сталина» / ЦК КПРФ. Председатель Г. А. Зюганов.
11. Памятный знак Санкт-Петербурга «В честь 70-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады» / Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.10.2013 г. № 799.

Лариса Фёдоровна Тетенькина

техник-метролог, руководитель общественной организации
малолетних узников концлагерей «Боль души»

Ташкент,
январь 1942 г.

Ленинград, 1944 г.

Родилась 11 октября 1940 г. в г. Ленинграде (ныне г. Санкт-Петербург).

Детские воспоминания остаются навсегда. Живём с мамой на даче с мая 1941 года, я сплю в плетёной корзинке под яблоней, всё прекрасно и тихо...

Потом война... Блокада... Были постоянные бомбёжки Ленинграда, и мы прятались в бомбоубежище. И однажды нас завалило. Не помню, как нас откапывали. Помню, что у меня долго болела спина и до четвёртого класса я на физкультуру не ходила, а вот голова поседела. Став взрослой, я пыталась её крашивать, но было бесполезно.

Вывозили нас, как рассказывала мама, детей и родителей под угрозой того, что если завтра не придёте на пункт пересылки, карточки на детей выдавать не будем.

Потом помню чёрные дыры воды на Ладожском озере, грохот пушек, тряску в машине, жуткий холод. Нас эвакуировали в Ташкент. Кругом жёлтый песок, леса нет, белые маленькие домики и незнакомое чудовище – верблюд.

27 января 1944 г. была снята блокада города Ленинграда.

В мае 1944 года мы снова в Ленинграде. С удивлением вижу окно, заклеенное полосками бумаги. Вечером длинные сирены, перекрест прожекторов на небе: ищут чужие самолёты, но город живёт уже без бомбёжек.

Нашла уютное место на подоконнике, в левой стороне окна виден шпиль Адмиралтейства и гроздь салюта. В комнате всегда горит керосинка для тепла, редко проходят машины. Брат Юрка, ему 14 лет, всю блокаду жил и работал на заводе, принёс маленькую плиточку мармелада, которую делит со мной.

Мороз! Отстояли с бабушкой длинный хвост очереди: по карточкам давали сахар и хлеб, теперь с любимыми довесками. Я укутана в платки, в валенках, то ли в шубе, то ли в пальто, но холод всё равно пронизывает... На улице Правды завал дома, стоят два бойца с оружием. Какие-то люди в зелёных шинелях и пилотках тянут куски бетона и кирпичи. Бабка даёт довесочек – горбушку хлеба: «Снеси, доченька, солдату. Он, немец, тоже человек». На окрик охранника бабка лишь махнула рукой. Около меня присел немолодой мужчина, лицо в морщинах, голубые глаза и седые волосы. Протягиваю руку с горбушкой, он гладит мою голову, приговаривая со слезами: «О, майн либе, киндер, киндер».

Бабушка работала на складах и в депо на железной дороге, и летом брала меня с собой. Помню старые пути, заросшие травой, и теплушку с печкой из бочки, бабка варила для стрелков какое-то варево из лошадиной ноги – роскошь по тем временам. Бабушка пережила всю блокаду со своим младшим сыном. О тех страшных днях она рассказывала неохотно. Как от истощения люди умирали прямо на улице, воды и тепла в домах не было, остановилось трамвайное движение. Бывали дни, когда даже скудные пайки хлеба не выдавали.

А разве забудешь День Победы? В нашей коммунальной квартире жили 20 человек, в большом коридоре – столы. На них винегрет, картошка, для детей – коробка с леденцами и клюквенный кисель. Вечером с мамой и сестрой идём на площадь, которая рядом. Музыка, песни, много военных, в карман моего передничка кладут конфеты, яблоки. Гремит салют!

Ещё помню детский дом в Шувалове, куда меня поместили из-за болезни, запах новогодней ёлки и мандаринов, угловую комнатку с пузатой печкой и книжными шкафами. Здесь был мой мир, читать я начала в 5 лет и с тех пор не расстаюсь с книгой.

Дорога цена человеческой жизни, но военные годы остаются в памяти, потому что моя детская головка, когда я держала в кулаке горбушку хлеба, была уже седой – а мне было пять лет.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Дети войны

У войны было горя много,
И никто никогда не сочтёт,
Сколько раз на своих дорогах
Оставляла война сирот.

В эти годы порой казалось,
Что мир детства навек опустел,
Что уже не вернётся радость
В города, где дома без стен.

Был серебряным смех девчонок,
Но его заглушила война.
А седины ребячьих чёлок –
Разве этому есть цена?..

П. Синявский

Материалы о Л. Г. Борозинце и Л. Ф. Тетенькиной читайте выше в главе «Дети блокадного Ленинграда»), о В. П. Потолицыне – в главе «Труженики тыла».

Анатолий Иванович Бирюзов

(1941–2020),

видеооператор-режиссёр,

руководитель Общества «Кино-ТВ-Память-Ухта»

Родился 31 октября 1941 г. в д. Большой Починок Белохолуницкого района Кировской области.

Великая Отечественная война в моей семье

Из нашей семьи на фронт ушли трое, и все трое домой не вернулись, сложили свои головы на фронтах Великой Отечественной. Отец мой, гвардии старшина-санинструктор Иван Александрович, погиб на Калининском фронте – в Себежском районе Псковской области (я разыскал его могилу в 1977 году и дважды там побывал). Дед, Лука Андреевич, погиб в Сталинграде: последнее письмо пришло оттуда. Дядя Алёша (родной брат моей матери) погиб под Ржевом. Поисковики московского отряда «Последний бой» нашли его останки 8 мая 2016 года, идентифицировали по записке, сохранившейся в смертном медальоне. Чудом разыскали меня, его племянника (благодаря публикации на сайте ухтинского клуба «Краевед» части моих воспоминаний о погибших на фронте родственниках (тема: «История одной фотографии»). 22 июня прошлого года я побывал на торжественном захоронении останков своего дяди на Ржевском мемориальном кладбище. Там в огромной, длинной братской могиле были захоронены останки около полутора тысяч солдат, сержантов, офицеров.

Судили за колоски

Все трое наших мужчин были призваны в начале войны. Семья, моя мать, бабушка и я, маленький, остались без мужских рук. Мама рассказывала, как тяжело приходилось жить во время войны. Работали в колхозе от зари до зари, без выходных. Дисциплина была строгая. В памяти остался эпизод, как в большой избе нашего села судили женщину, соседку, за то, что она осмелилась принести домой какое-то небольшое количество колосков, собранных на поле, с которого уже был убран урожай. Приехавшие из района на легковой машине милиционер и какой-то большой начальник собирались увезти эту женщину в тюрьму. Мы, пацаны, смотрели на этот суд сверху – с полатей. Во время суда «подсудимая» вдруг встала со скамейки и пошла к выходу. Тогда председатель колхоза, здоровенный мужик (поговаривали, что он получил бронь по блату), подбежал сзади, схватил её за плечи, сильно тряхнул и, изрыгая ругательства, повёл назад и посадил на прежнее место. Суд продолжился. Перед глазами до сих пор стоит эта картина. Потом рассказывали, что людям все-таки удалось защитить эту женщину. Коллектив колхозников взял её на поруки. Видимо, сыграло роль и то обстоятельство, что она была «солдаткой» (муж воевал на фронте). Говорили, что женщину ещё и пожалели, так как у неё были маленькие дети.

Всё выращенное уходило на фронт

Питались во время войны в основном тем, что выращивали на своём огороде, точнее тем, что оставались после уплаты налогов (самообложения). Приходится удивляться, как всё-таки удавалось заготавливать хоть какое-то количество грибов, ягод: ведь никаких выходных не было. В колхозе на трудодни ничего не давали. Всё выращенное забирали на фронт. Позднее, когда мать скупо рассказывала про питание во время войны, она начинала плакать. Из того, что выращивали на огороде, большую часть забирали в качестве налога под названием «самообложение». Были строгие нормы: сколько надо сдать зерна (из выращенного на своём участке), яиц, молока, сливочного масла (в начале войны у нас была корова). Всё уходило на эти налоги, для себя почти ничего не оставалось. Зимы тогда почему-то были очень длинными. И особенно трудно было переживать именно зимы: надо было чем-то питаться. Собранных грибов, ягод хватало ненадолго. Поэтому в пищу, по рассказам мамы, чего только не использовали: например, сушили в русской печи кору липы, берёзы, семена лебеды, потом перемалывали на ручных жерновах. Из этого пекли что-то наподобие хлеба с добавлением небольшого количества (чтобы подольше растянуть) своей, ячменной, муки. Как-то особенно уважительно звучало из уст мамы слово «лебедя». Видимо, эта трава выручала сельчан, использовалась в больших количествах, хотя и была невкусной. С семенами лебеды варили суп,

пекли какие-то лепёшки и т. д.

В дом пришла 2-я похоронка

Помню, с какой тревогой всегда ждали почтальона. Никогда не знали, что он принесёт: может, письмо – весточку с фронта от родного человека, а может и похоронку. Однажды именно это и случилось. И тот эпизод я запомнил хорошо. Бабушка моя, видимо, получила похоронку. Распечатав письмо, она закричала каким-то нечеловеческим криком и стала сползать на пол, цепляясь рукой за косяк двери. Сейчас, когда я анализирую этот случай, прихожу к выводу, что это была 2-я похоронка – на мужа бабушки, моего деда Луку. До этого пришли похоронки на сына бабушки (моего дядю Алёшу), которого в семье особенно любили. Он был энергичным, весёлым парнем, всегда и везде душой компании. Спеть в клубе на «вечорке» частушки, сплясать – не было ему равных. Несмотря на такую общительность, до ухода на фронт у него так и не было девушки. Последняя, третья похоронка пришла на моего отца. Он погиб в феврале 1944 года в 26 лет. Служил старшиной-санинструктором. Смерть настигла его, когда он вытаскивал с поля боя очередного раненого (погибли оба: и он, и раненый). Как пришли вторая и третья похоронки – не знаю, как-то это не обсуждалось в семье.

С фронта возвращались солдаты

Хорошо помню, как почти одновременно в село вернулись двое фронтовиков: один раненый, второй – освобождённый из плена. Раненым был Василий Андреевич, он хромал на одну ногу, выписали его из госпиталя по его просьбе, не долечив – так он рвался домой. Поэтому он и пришёл домой до окончания войны. Василий Андреевич (как ни странно, помню его имя, отчество, мне было тогда, по-моему, года четыре) зашёл в наш дом, запомнился громкий стук его сапог, развевающаяся шинель. Его, как дорогого гостя, усадили за стол, начали расспрашивать, где ему пришлось побывать, налили, естественно, самогоночки и, конечно, задали главный вопрос: а не видел ли он там, на фронте, кого-то из наших (в то время уже были получены похоронки на моего деда и дядю, а отец был ещё на фронте). Второй фронтовик, которого освободили из плена, был очень худой, с трудом ходил с палочкой. Он рассказывал, что их лагерь для советских военнопленных был обнесён высоким земляным валом, на который некоторые пленные отчаянно пытались карабкаться, возможно, таким образом они хотели прекратить мучения плена. Немцы их тут же расстреливали с вышки. Рассказывая это, он плакал. Потом этот фронтовик как-то неожиданно исчез, и мы его больше не видели.

Помню пришедшего с войны в соседнее село фронтовика-танкиста, который всегда ходил в чёрных очках: т. к. был совсем слепой. Из подбитого горящего танка ему удалось спастись, но танкист остался без глаз. Этот

молодой мужчина был знаменитым гармонистом, его приглашали в наше село, когда устраивали праздники, например, по случаю окончания уборочной. Все знали, что после первой части праздника, периода всеобщего частушечно-плясового веселья, танкист может категорически прекратить играть на гармошке и будет требовать нож, чтобы разрезать меха гармошки, выкрикивая при этом: «Вперёд, за Родину, за Сталина!» Тут его скручивали, связывали (доходило и до такого, т. к. он становился невменяемым, кричал: «Не хочу жить!»), и жена с помощью соседей увозила его домой.

И ещё одного вернувшегося фронтовика помню, звали его Василий Васильевич. Мы, дети, ходили к нему послушать его фронтовые рассказы. Как-то нещадно дымя махоркой, он рассказал об одном эпизоде. Их подразделение пошло в атаку, а он во всеобщей кутерьме, когда масса солдат бежала вперёд, увидев в стороне кусты, бросился туда. Потом мы, вспоминая тот рассказ, осуждали его за тот поступок. Сделали вывод: наши уж точно не прятались в кустах, потому и погибли, а вот он остался в живых.

Они не испытали радости Победы

Сейчас, когда видишь, как внимательно, уважительно относятся к участникам войны, как решаются почти все их проблемы, невольно подкатывает к горлу комок обиды за моих троих родных, сложивших головы на фронтах Великой Отечественной войны. Мои родные не услышали победных салютов, не испытали радости чествования победителей, не испытали удовлетворения от того, что какие-то из проблем членов их семей были бы решены с их помощью. Они как бы не имеют к Победе никакого отношения, хотя заплатили за неё самой дорогой ценой – ценой собственных жизней.

*Анатолий Бирюзов,
май, 2017 г.*

Валерий Владимирович Булычёв
(1936–1996),
журналист, член союза журналистов (1963)

Родился 27 сентября 1936 г. на станции Балезино, Удмуртская АССР, в семье служащих.

Когда началась война, ему шёл 5-й год.

В 1949 году семья переехала в г. Киров. В 1954 г. Валерий поступил на дневное отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета по специальности «славянская филология» с углублённым изучением болгарского языка. После окончания университета вернулся в Киров и работал на Кировской студии телевидения.

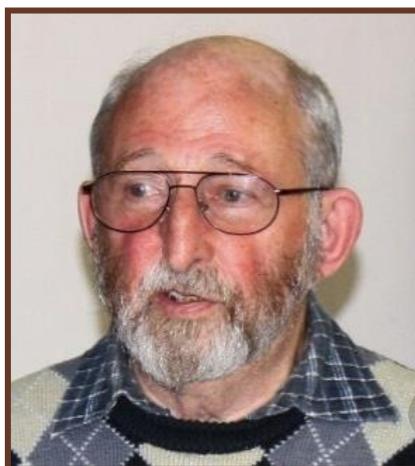
Директор Ухтинской студии телевидения Д. Л. Берлянт пригласил молодого специалиста в Ухту. Валерий Владимирович создал целый ряд киноочерков о людях Ухты, о природе, истории, проблемах Коми края. В 1963 г. был принят в Союз журналистов СССР.

1 июля 1990 г. был принят в штат газеты «Ухта». В эти годы им были написаны самые значительные статьи, самые знаковые материалы. Валерий Владимирович был в центре всех городских событий. В числе первых из ухтинских журналистов он начал писать о гулаговском прошлом Ухты, о людях, подвергшихся сталинским репрессиям.

Аркадий Ильич Галкин

(1935–2017),

геолог, кандидат геолого-минералогических наук

Родился 9 ноября 1935 г. в г. Речица Гомельской области Белорусской ССР.

Когда в 1941 г. началась война, он с родителями жил в г. Пушкино Московской области. В 1944 г. родилась его сестра Наташа.

Окончив институт в 1958 г., молодой инженер-геолог уехал по распределению в Северо-Якутскую нефтегазознательную экспедицию. Затем работал в Новосибирском отделении Московского института «ГИПРОРЕЧТРАНС», в Переславской нефтегазознательной экспедиции в Ярославской области, в Смоленской комплексной геологоразведочной экспедиции Геологического управления Центральных районов, в Институте геологии Коми филиала АН СССР. В 1969 г. Аркадий Ильич был принят начальником геологического отдела Ухтинского территориально-геологического отделения. В августе 1975 г. перебрался с семьёй в Ухту. Здесь он работал старшим научным сотрудником отраслевой лаборатории Научно-исследовательского сектора в Ухтинском индустриальном институте, старшим геологом в группе сбора, хранения и обработки каменного материала Ухтинской тематической экспедиции УТГУ. Выйдя на пенсию в 1990 г., Аркадий Ильич продолжил заниматься геологией. Результат его 30-летней кропотливой работы - книга «Иван Николаевич Стрижов» (издана в 1999 г.). Работал руководителем кружка «Юный геолог» в Центре детского и юношеского творчества, руководителем клуба «Мой край» в комнате школьника при Управлении народного образования. Огромный отрезок жизни Аркадий Ильич посвятил работе в Ухто-Печорской общественной организации «Мемориал». Является инициатором и редактором-составителем книг из серий «Люди Ухты» и «Люди Ухтпечлага». В 2001 г. переехал в Германию (г. Бонн).

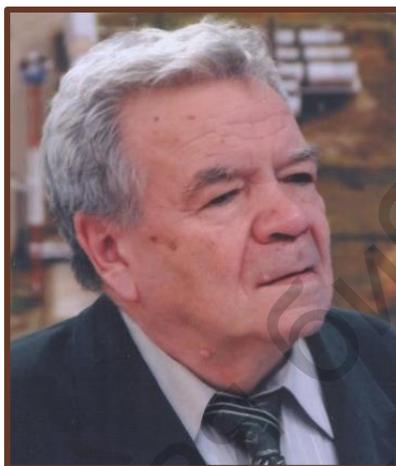
Находясь в другой стране, не прерывал связь с Россией, с Ухтой и продолжал собирать материалы для книги по истории нефтегазовой геологии в России.

Александр Константинович Журавлев

(1938–2013),

поэт, заслуженный работник культуры Республики Коми (1994),

член Союза писателей СССР (1991)

Родился в 1938 г. в д. Коровино Можайского района Московской области. Детство прошло в Ухте.

Детские годы пришлось на войну, пережил и голод, и холод. Тем более, что отец, председатель колхоза, в самом начале войны был арестован за потерю восьми коров. Освободился только в 1949 году, тогда разрешили приехать и семье. Вот он и любил фантазировать на тему счастливого детства.

В 1959 году окончил Сыктывкарское культпросветучилище. Долгое время работал в Доме художественной самодеятельности села Усть-Цильма, затем мастером производственного обучения в ГПТУ-30 г. Ухты.

Первый сборник стихотворений для малышей «Я, Андрюша и Артём» выпустил в 1968 году. Книжка, как и последовавшие за ней, свидетельствует об умении автора разговаривать с детьми простым, доходчивым, образным языком. Умело использует коми фольклор, доступно говорит он детям о серьёзных производственных делах буровиков. В стихах А. Журавлева представлен для детей мир взрослых, связанный с преодолением неожиданно возникающих трудностей и опасностей.

Александр Константинович Журавлев – член Союза писателей России. В 1994 году ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры Республики Коми».

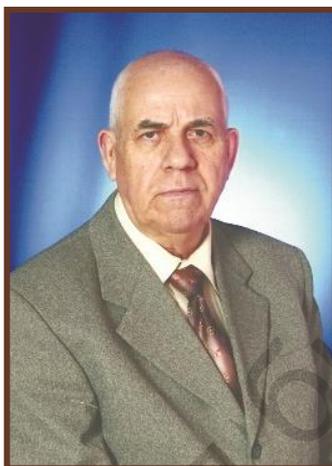
Феогний (Фёдор) Григорьевич Канев

(1939–2016),

врач, отличник санитарной обороны СССР (1975),

отличник здравоохранения СССР (1983),

занесён в Книгу Почёта Ухтинской городской общественной организации ветеранов (пенсионеров) (2011)

Родился 21 января 1939 г. в г. Ухте в семье рабочих.

Когда началась Великая Отечественная война, Феогнию шёл третий год. Его отец, Канев Григорий Феогниевич, 1894 года рождения, в 1930 г. принимал участие в бурении разведочно-эксплуатационной скважины № 5 – Чибыю, которая подтвердила наличие Чибыюского нефтяного месторождения, затем в 1940–1955 годах работал заведующим складом технической базы Ухтинского комбината. Мама – Канева Зинаида Афанасьевна, 1900 года рождения, была рабочей склада Ухтинской технической базы Ухткомбината, потом – домохозяйкой.

Окончил среднюю школу № 1. В 1955 г. поступил в Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт (ныне Северо-Западный государственный медицинский университет имени Мечникова). В 1962 г. принят на должность заведующего радиологической группой в Ухтинскую санэпидстанцию. Занимался изучением радиационной обстановки внешней окружающей среды, проводил контроль за применением источников ионизирующего излучения на предприятиях города, продолжил работы, начатые врачом Н. П. Поповой, по осуществлению оздоровительных мероприятий на отдельных территориальных участках пос. Водный и города от последствий радиевого производства. Участвовал в исследованиях по оценке санитарно-гигиенических условий труда на Ярегских нефтешахтах.

Феогний Григорьевич был председателем инициативной группы при

территориально-медицинском объединении по организации музея здравоохранения г. Ухты. Музей истории развития ухтинского здравоохранения открыт при поликлинике № 1 в октябре 1995 г. Занимался научно-практической работой, собирал архивные материалы санитарного отдела Ухтпечлага – Ухтижемлага, Ухтинского райздравотдела.

Анатолий Николаевич Козулин

(1930–2006),

журналист, заслуженный работник культуры Коми АССР (1990),

лауреат городского конкурса «Ухтинец века» (2000)

Родился 8 октября 1930 г. в г. Великий Устюг.

В 1939 году он пошёл в 1 класс. В сентябре 1941-го, уже военного года, семья переехала по месту новой работы отца, в Ухту, и с 3-го класса Анатолий учился в ухтинской школе № 1. Когда в 1943-м отец Николай Васильевич ушёл на фронт, Анатолию, как старшему (в семье к тому времени было уже четверо детей), пришлось заботиться о младших, помогать матери по хозяйству: варить обед, колоть дрова, ходить в магазин за продуктами. По словам его сестры Ираиды Николаевны, он всегда старался помогать своим родителям. Недаром Анна Николаевна своего старшего сына ставила в пример остальным детям. Анатолий никогда не огорчал своих родителей, а потому брат и сёстры считали его маминым «любимчиком».

В 1952 г. окончил горно-нефтяной техникум по специальности «горная электромеханика» и получил назначение на работу в Монголию. Вернувшись в Ухту, твёрдо решил сменить профессию. Во время учёбы в техникуме участвовал в работе журнала и стенгазет, проявил интерес к журналистике. Осенью 1955 г. Анатолий Николаевич принят сотрудником газеты «Ухта», одновременно став студентом-заочником Ленинградского университета.

В январе 1958 г. становится членом Союза журналистов СССР. Работал на Ухтинской студии телевидения. Был автором заметок, очерков, телеочерков об ухтинцах, об истории Ухты.

Был ответственным секретарём Общества охраны памятников истории и культуры – ВООПИК.

Анатолий Николаевич – инициатор присвоения улицам города имён бурового мастера Г. П. Семяшкина, геологов Н. Н. Тихоновича и А. А. Чернова, рудознатца Ф. С. Прядунова, промышленника М. К. Сидорова. Один из составителей сборника «Нефть и газ Коми республики» (и переиздания «Нефть и газ Коми АССР»), автор сборника «Зарево над Тиманом», книги-хроники Ухты «На ветрах истории».

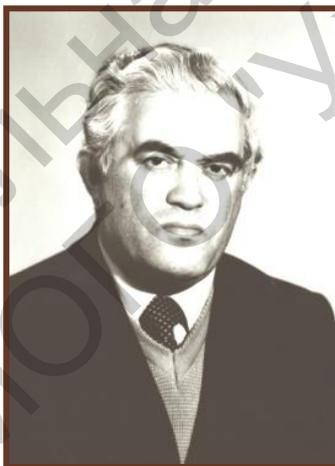
Анатолий Борисович Медуховский

(1929–2015),

инженер-механик,

директор Ухтинского механического завода (1976–1987),

заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР (1979)

Родился 25 августа 1929 г. в с. Софиевка Днепропетровской области, Украина.

Семья Анатолия Борисовича – отец Борис Матвеевич, мать Белла Владимировна, брат Илья и сестра Мая до войны жили в г. Кривой Рог в Украине. 23 июня 1941 г. отец был призван в ряды Красной Армии. Прошёл всю войну военным топографом.

Мама с тремя детьми эвакуировалась в г. Куйбышев (Самара), где жил её брат. Работала швеёй на фабрике по пошиву солдатских шинелей. В г. Куйбышеве Анатолий окончил 9 классов.

В 1947 г. Анатолий окончил среднюю школу с золотой медалью и

поступил в Ленинградский военно-механический институт по специальности инженер-механик. Но по специальности работать не пришлось. Он был направлен Ленинградской партийной организацией на подъём сельского хозяйства с село Усть-Цильма.

В 1960 г. переехал с семьёй в Ухту и поступил работать на Ухтинский механический завод сначала мастером, затем начальником цеха, начальником плано-экономического отдела. С 1976 по 1987 гг. был директором завода. В 2002 г. Анатолий Борисович утверждён директором Музея Ухтинского механического завода.

За заслуги по созданию и развитию машиностроения на Европейском Северо-Востоке удостоен звания «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР», награждён орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, медалями, многими ведомственными знаками отличий и грамотами.

Эльза Егоровна Нефёдова

библиотекарь, художник,
член творческого объединения художников Ухты,
член союза художников Республики Коми,
член Союза художников России

Родилась 24 апреля 1942 г. в деревне Сордйив в двух километрах от села Помоздино Усть-Куломского района Коми АССР.

Эльза Егоровна рассказала о себе.

Я родилась в селе Помоздино. Я во время войны не испытала голод. А если голодала, то голодала добровольно. Мама давала деньги, чтобы в школе поесть, а мы ходили в кино. У меня детство в основном пало на послевоенные годы. Я выросла в сельской местности, и голод мы не испытали. Ужасы войны

испытали мои родители. Воевали мамины два брата. Дядя Иван погиб в Венгрии, а дядя Коля дошёл до Берлина. Там, где он воевал, шли ожесточённые бои, он попал в госпиталь. А тётя Наташа, мамина сестра, у неё было четверо детей-погодок. Ваня погиб под Ленинградом, ему было 18 лет, а потом через год надо было отправить Алексея. Мне больше всех жалко Алексея. Шёл 1944 год. Воевал он в течение года и погиб в мае 1945 г. В 1945 г. отправила на войну Анатолия, он вернулся живой. В 1946 году ушёл в армию четвёртый сын.

Анатолий Митрофанович Плякин

геолог, кандидат геолого-минералогических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2005), почётный разведчик недр РФ (2009), заслуженный работник высшей школы РФ (2009)

Родился 2 июня 1935 г. в г. Воронеж.

Анатолий Митрофанович рассказал о себе.

Мне было 6 лет, когда началась Великая Отечественная война. Вскоре после нападения фашистской Германии на нашу страну был мобилизован в армию мой отец – Митрофан Федотович, но первые дни и месяцы войны я, наверное, не понимал, что такое война.

Мы жили в центре города Воронежа, на проспекте Революции, недалеко от пионерского сада, в который часто ходили с мамой или бабушкой погулять или на разные праздничные мероприятия. Летом 1942 года в этом саду состоялось какое-то мероприятие, на которое мы на этот раз не пошли. Я катался на своём трёхколёсном велосипеде во дворе своего дома. И вдруг со страшным гулом над городом появились самолёты и вскоре раздались сильные взрывы.

Испуганный, я бросился домой, на второй этаж. В квартире была одна испуганная не меньше меня бабушка. Мы с ней подошли к окну, выходящему на проспект Революции, и стали смотреть на улицу. Вскоре по проспекту, мимо наших окон проехало несколько грузовых машин, наполненных телами погибших людей. Нам стало очень страшно, и мы вдвоём заревели во весь голос. Я хотел выбежать во двор, на улицу, но бабушка меня непустила.

Через некоторое время пришла с работы мама, прибежала сестра. Мама рассказала, что немецкие бомбардировщики разбомбили пионерский парк, в котором проходил праздник школьников по случаю начала учебного года.

Потом мне несколько дней снились страшные сны с бомбёжками.

Вскоре после этого мама собрала кое-какие вещи, мы собрались вчетвером: мама, бабушка, сестра и я, и отправились к нашим родственникам, которые проживали в селе Боево Лево-Россошанского района Воронежской области.

Мы шли из города с огромной толпой беженцев. Когда мы подходили к посёлку Масловка, расположенному в 12 км от Воронежа, налетели немецкие самолёты и начали расстреливать толпу беженцев. Поблизости паслось стадо коров. На них гитлеровцы сбросили несколько бомб, большинство коров было уничтожено. Погибло и было ранено много беженцев. Мы бросились в лесную рощу и вышли из неё только после того, как улетели фашистские самолёты.

В Масловке мы переночевали у друзей отца, потом, кажется, уехали на каком-то поезде в село Боево. Там у нас жили родные, и мы остановились в семье брата отца. Брат Фёдор был инвалидом, в армию его не взяли. У него была жена и четверо детей. Здесь нас хорошо приняли, мы вместе с братьями собирали колоски на колхозном поле. В семье была корова и козы, поэтому и молоком были обеспечены.

Бабушка – мамина мать ушла к другой своей дочери, жившей в другой части села, но все часто встречались.

Неоднократно над селом пролетали немецкие самолёты, иногда бомбили. Из-за бомбёжек мама решила упрятать нас с сестрой подальше, и мы двинулись пешком из Боева. Довелось нам пожить некоторое время в сёлах Московское, Масальское, в Костёнках, где казалось спокойнее. Надо сказать, что везде деревенские жители принимали нас участливо. Помню, что в Костёнках у хозяев дома, в котором нас приняли, были свиньи. Когда они забили свинью, то мы вместе с ними вдоволь ели свинину, даже коптили её.

К концу лета мама решила вернуться в Боево к своим родным.

И здесь у нас произошло радостное событие: на несколько дней к нам приехал отец в военной форме, с погонями и пистолетом. Это он получил поощрение за хорошую успешную службу. Он был ответственным за снабжение

своей армии продовольствием и боеприпасами в должности старшего лейтенанта. К сожалению, он пробыл с нами всего 3 дня и снова вернулся в действующую армию.

В 1943 г. я пошёл в первый класс сельской школы. Первоклассников было мало, и мы занимались вместе с учащимися 2-го и 3-го классов. Были проблемы с бумагой, иногда приходилось писать на всяком подручном материале. С нами занималась одна учительница, которая была очень внимательной и доброй.

После школы зимой мы катались на собственно изготовленных из досок лыжах и санках. Однажды ранней зимой мы с ребятами катались на подошвах по льду замёрзшего озера, и я провалился в озеро из-за разрушившегося льда. Благо, что дом наш был рядом, и я прибежал домой, разделся и устроился на тёплой печке. К счастью, серьёзных последствий не было.

В 1944 г. мы вернулись в Воронеж, но наш дом, как и большинство других, был разрушен, пришлось устраиваться на квартиру на окраине города. Здесь я пошёл во 2-й класс школы № 24. Учителя были очень внимательные, кроме главных образовательных уроков были уроки физкультуры и пения, около школы была спортивная площадка. Там мы бегали и прыгали. Моя сестра Вера училась уже в 8 классе в другой школе, в центральной части города.

В нашей комнате была маленькая металлическая печка, которую мы топили дровами. Я часто прямо на нагретой металлической плите поджаривал пластинки картошки – это было одним из лакомств. А иногда мы с ребятами добывали около завода, на котором производили подсолнечное масло, жмых и с удовольствием наслаждались этой «сладостью».

Недалеко от нашей школы была свалка разбитых самолётов, танков и другой военной техники. Там мы собирали шурупы, гайки, другие части техники и занимались изготовлением всяких игрушек.

9 мая 1945 г. рано утром меня разбудили частые выстрелы. Я выскочил на улицу и увидел, что это ракеты! А люди на улице радовались, смеялись, плакали, поздравляли друг друга с Победой. К этому времени успехи нашей армии обещали скорое завершение войны Победой нашей страны, и вот она пришла – наша Великая Победа над фашизмом! Раздавались выстрелы, крики радости и гордости.

Я с ребятами побежал утром на центральную площадь города, где уже собралась огромная толпа воронежцев, они продолжали стрелять из винтовок и ракетниц, гремела музыка. Радость жителей города была безмерной. Здесь прошёл большой стихийный митинг по случаю такого грандиозного события, завершившийся большим салютом ПОБЕДИТЕЛЯМ!

Вскоре после дня Победы был демобилизован отец. Он вернулся в Воронеж и его приняли на должность главного бухгалтера Воронежского

отделения Московского военного округа. Дело в том, что до войны он был бухгалтером-ревизором на железной дороге и имел богатый бухгалтерский опыт работы.

О своей военной деятельности он рассказывал редко и мало. Но однажды собравшимся родным, приехавшим из Боева, и нам он рассказал об одном из случившихся с ним происшествий. Во время подготовки одной из наступательных операций он, как всегда, был обязан обеспечить войсковую часть боеприпасами и продовольствием. В назначенное время он заготовил и доставил только запас продовольствия, без запасов боеприпасов. В связи с этим его взяли под стражу, началось расследование, так как срок наступательной операции был сорван. В результате выяснилось, что эти боеприпасы не были вовремя завезены на предварительно созданный склад, откуда его должен был загрузить отец. Он предварительно доложил своему непосредственному начальнику о срыве кем-то сроков предварительной доставки боеприпасов на указанный участок.

В результате после тщательного расследования, продолжавшегося несколько дней, он был оправдан, освобождён и продолжил свою деятельность.

С войсками он дошёл до Берлина и там встретил Победу!

Война принесла много страданий, много жертв, много разрушений, но героизм советского народа, проявленный в этой войне, мужество нашей армии привели нашу страну – Великий Советский Союз к Великой Победе!

И эта Великая Победа навсегда останется в нашей всенародной памяти!

И всегда будет 9 мая напоминать об этом Бессмертный Полк!

*А. М. Плякин,
май 2022 г.*

Галина Готлибовна Пляшкова

повар, поэт

Родилась в 1941 г. в с. Пезмог Сыктывдинского района Коми АССР.

В 1941 г. подвергнута политрепрессиям в составе семьи.

Отец Пфейфер Готлиб Готлибович, немец, мама Пфейфер (Иванова) Нина Павловна.

Из воспоминаний Пфейфер (Ивановой) Нины Павловны:

«...Мы по-прежнему жили с Николаем в гражданском браке, тогда это не возбранялось. Но тут началась война. Я испугалась, что если что-то произойдёт с Николаем, то я с детьми не буду иметь никаких прав. Решили оформить брак. Но Николая и на фронт не взяли. Я этому была только рада.

Жили мы по-прежнему в Заречье. Низина, каждый год река заливала весь посёлок. Сырость, комары. Я стала часто болеть. А рядом ещё и двое маленьких детей...

В Заречье я бы жила совсем одна. Решила ехать вместе с мужем в Пезмог. Жили очень тяжело. Муж на работе, а мне всё приходилось делать самой: сама за дровами на берег ходила, таскала огромные брёвна в гору. Николай работал тут же, на берегу, но ни разу не принёс ни одной дровины. Вопреки всем трудностям 30 октября 1941 года я родила дочь Галину – крохотную, слабенькую. Кормить молоком её тоже смогла недолго, сама плохо питалась.

В декабре 1941 года Николая вызвали в НКВД, отобрали его и мои документы. А в первых числах января пригнали лошадь и приказали собираться. Везли нас в мороз минус 50, ни накормить детей, ни перепеленать. Везли нас до Намска. Там дали только чуть-чуть согреться. Ни постирать, ни переодеться. Все были вшивые. Ехали ещё несколько дней. Приехали в Рубакасоль (назвали так по слиянию двух рек – Рубака и Соль). Это был

посёлок для переселенцев. Работающих угоняли в лес: месяц в лесу, день-два в посёлке. Я оставалась с детьми в посёлке, как и другие женщины, дети, старики. Условия жизни были ужасные: холод и голод. Умирили и люди, и лошади.

Но поскольку Николай был специалистом, работал в механическом цехе, был кузнецом, то его вскоре перевели работать в посёлок кузнецом. А позднее отпустили в Корткеросский район. Ехать было не на чем. Тогда муж сколотил плот из брёвен, на него погрузили свой скарб, детей, натянули палатку, сшитую из матрасов, от комаров. Сплавлялись по реке Соль 10 суток. Дальше плыть было уже нельзя, стоял сплошной лес. Оставив меня с детьми, муж ушёл в Затон за машиной, едой. Прошли не одни сутки, пока он приехал за нами. Так добрались мы до Пезмога. По реке мы плыли в мае-июне, когда люди сажали огороды. У нас снова не было ничего, нас снова ждал голод. Муж предлагает мне с детьми ехать к матери в деревню. Я не соглашалась, не хотела привозить матери лишних три рта. Предлагала другой вариант. Сама хотела поехать с годовалой дочкой в Сыктывкар, найти там работу, а затем забрать остальных. На это не соглашался Николай.

Стоял октябрь 1942 года. Надо было решать, а иначе река покроется льдом, судов больше не будет. Утром, когда муж уехал на работу, я собрала вещи, взяла меньшую дочь, старших закрыла на замок и уплыла на последней барже. Так я изменила свою жизнь. Я знала, что меня, хоть и жену немца, но русскую, не имеют права высылать. Этим правом я и воспользовалась.

Вернулась в Затон. Было очень тяжело, но я всё же знала людей. Встретила подругу, которая теперь была секретарём в Горкоме. Предложила она мне работу истопником, к работе прилагались пайки – к чаю сахар, булочки, молоко. Днём я сидела с чужими детьми, нянчилась, а ночью свою дочь оставляла за 100 грамм хлеба хозяйской дочери и сама шла на работу. Но проработала я всего неделю, потом меня как жену немца уволили. Но до этого я уже позвонила мужу и сообщила, что нашла работу. Николай тут же привёз детей, оставил их и уехал назад. Он в то время жил без документов, состоял на учёте, обязан был отмечаться в определённые сроки. А я осталась снова без работы, но уже с тремя детьми. Приняли меня сторожем охранять дрова. Было трудное время, дрова крали, приходилось всю ночь ходить. Бывало, и воров ловила, но они умоляли не выдавать их. Но однажды сам директор завода «Затон» пришёл проверить меня, а я зашла в будку погреться, да и заснула у «буржуйки». Но он меня пожалел – не уволил. Дети ведь одни дома всю ночь были. Болели часто. Когда младшая заболела воспалением лёгких, положили её в больницу в Кируле. Навещала редко, приду, поплачу. Даже принести ничего не могла, ничего не было – ещё двое детей дома оставалось. Все вместе оспой

переболели. А когда заболели чесоткой, положили их в больницу в Вильготе. Мне поставили условие, чтобы я отдала все хлебные карточки, иначе кормить их там не будут. Пришлось отдать, но всё равно не хватило. Осталась ещё должна.

Очень трудно жилось. Сейчас вспоминаю – сердцу больно. А тогда что я чувствовала?! Сердце матери от боли, от бессилия, от горя стыло, холодело без мороза! И пожаловаться было некому – кругом война, голод, нищета. Самые лучшие наши годы были отняты войной, разрухой. Мне же ещё тяжело было оттого, что муж мой, отец моих дочерей был вдали от нас и практически ничем нам не помогал. Пришлось даже отсудить у него алименты. Но получить их я успела всего лишь раз, вскоре он сам к нам приехал: ему было необходимо лечение, а вылечиться можно было только в Сыктывкаре. Вновь простила его, стали жить вместе.

Вскоре мне предоставили отдельную комнату (до этого жили на частной квартире). Дело было к весне, мужа вновь затребовали в Пезмог, надо было готовить катера к судоходству. Мастеров не хватало, так как многие ушли на фронт. Я продолжала работать, меня перевели в механический цех подносицей. Подносила токарям чугунные болванки, слесарям железные и чугунные полосы, уголь для горна – поспеть надо было всюду. Работа не женская, да ведь в тылу мы работали за мужчин, ушедших на фронт. Много было случаев, когда жизнь моя висела буквально на волоске. Уберечь мог только господь бог.

В караванном цехе меня поставили бригадиром. Но работу я выполняла наравне со всей бригадой. Приходилось нам зимой освобождать изо льда баржи, поднимать их для ремонта, оттаивать днище и ремонтировать. И всё это мы делали вручную, никаких механических приспособлений не было, ремонт производили на улице в мороз. За зиму ремонтировали несколько барж.

Отношения мои с мужем к этому времени окончательно разладились, после своего возвращения он жил уже в общежитии.

Война кончилась, но жизнь долго была ещё очень тяжёлой. Мой муж сошёлся с другой женщиной, с которой и прожил всю жизнь...

14 января 2002 года».

Кирилл Фёдорович Седых

(1926–2006),

биолог, учитель, писатель, учёный, путешественник,

отличник народного образования РСФСР (1974),

заслуженный работник культуры России (1999)

Родился 27 декабря 1926 г. в г. Ленинграде (ныне Санкт-Петербург).

До середины июня 1941 года семиклассник Кирилл Седых сдавал экзамены и символично, что на последнем экзамене по географии он достал билет с вопросом: «Республика Коми», а потом была война и немецкая оккупация... В 1941–1945 годах находился на оккупированной немцами территории, затем был этапирован по мобилизации в Германию. В 1945 г. находился в проверочно-фильтрационных лагерях Литвы и Латвии – репрессирован. В апреле 1946 г. на правах спецпоселенца прибыл в г. Ухту.

Окончил ухтинскую вечернюю школу рабочей молодёжи, затем заочно 1 курс Коми пединститута, затем заочно биолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета.

Трудовую деятельность в Ухте начал со штукатура-каменщика, затем работал на инженерно-технических должностях в Ухткомбинате. С 1959 по 1964 гг. был палеонтологом ЦНИЛа, с 1964 г. – учителем биологии и географии в средней школе № 3. Во внеурочное время вёл кружок юных натуралистов в Ухтинском доме пионеров и создал там школьный краеведческий музей. Собрал большие природные коллекции в Музее Природы Земли.

Валентина Ивановна Турубанова

учитель начальных классов, отличник народного образования

Перелистывая страницы своей жизни

Родилась на Рязанщине, в глухом тихом селе Чёрная речка 7 мая 1939 г.

Мои родители Дикаревы Иван Тимофеевич и Александра Григорьевна были коренными жителями села, работали в колхозе, держали небольшое хозяйство. Молодая семья занимала комнату в избе родителей жены, готовилась поднимать свой дом, надеялись на мастеровые руки главы семьи.

Но началась война. Папа получил повестку и ушёл на фронт. Потянулись трудные военные годы, когда в деревне остались, в основном, женщины и дети. Работали от зари до зари. Питались на пределе голода, одевались в перешитые и заплатажные платья, телогрейки.

Особенно трудно становилось весной, когда не было хлеба. Собирали лебеду, крапиву, щавель и пекли тёмные невкусные лепёшки. Выручала картошка, хотя и её было мало. Отваривали даже очистки. Весной на полях собирали перезимовавшую картошку. Из неё тоже готовили «деликатесы». Дети не знали лакомств и сладостей. Сахар тоже не всегда появлялся на столе. Игрушки мастерили сами из того, что находилось в хозяйстве.

В деревне выручали умельцы, которые землякам плели лапти. Я считала такую обувку лучшей и привычной, особенно в летнюю пору.

Шесть лет жили в деревне без отца-кормильца. Он вернулся с фронта победителем. Прошёл дорогами войны через пол Европы – Кёнигсберг, Словения, Венгрия. Свой боевой путь завершил солдат в Маньчжурии в 1948 г. Награды на груди говорили о его героическом пути.

Я долго сторонилась отца, несмотря на его подарки, ласку и уговоры.

Иван Тимофеевич решил из голодной деревни вывезти семью в Ухту, в которой жил до войны. Призывался он, кстати, из Ухтинского военкомата. Так в

августе 1946 г. в Ухте на одну семью стало больше. Нам выделили комнату. Постепенно обустроились.

В послевоенной Ухте тоже было голодно, хлеб давали по карточкам. Вспоминается, как мама приходила с работы и приносила лакомство – кусочек хлеба.

Родители трудились на производстве. Я стала первоклассницей в первой и единственной тогда в Ухте школе. У меня не было школьной формы, не хватало на всех учебников и тетрадей. Но таких детей войны в классе было большинство. Стараниями учителей и в простой обстановке читали, считали, веселились.

В 1950 г. в Ухте открыли школу № 2 и меня перевели в новостройку. В ней прошли пионерские и комсомольские годы.

Всё свободное время проводили в детском парке и Доме пионеров. Хорошо знали директора – Генриха Адольфовича Карчевского.

Вслед за школой пронеслись студенческие годы в Сыктывкарском педагогическом училище. Молодым специалистом, учителем начальных классов, вернулась в Ухту, в родительский дом. Получила назначение в школу № 8. До училища занималась пионерской работой. Часто общалась на семинарах с пионервожатыми города и обожаемым старшим другом Г. А. Карчевским. Восхищала его любовь к детям, энергия, целеустремлённость, достижение намеченных целей.

Уже став учителем начальных классов, была благодарна судьбе за опыт, полученный во время работы в пионерской организации.

За более чем сорок лет работы преподавателем награждена знаком «Отличник народного образования», медалью «Ветеран труда», отмечена почётными грамотами, благодарностями, поощрениями.

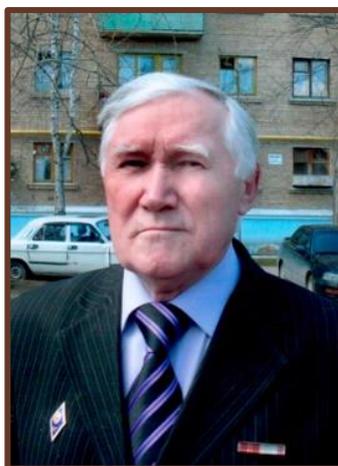
Люблю и горжусь своей Ухтой, здесь выросли мои дети (сын и дочь), внуки и правнуки. Сейчас мы живём под мирным небом и лишь воспоминания – детей войны – будоражат память.

Время стирает тяготы, и я мысленно всегда благодарю родителей, что детей подняли на ноги.

Сейчас нас окружают заботой и вниманием родные и близкие люди. И пусть каждый прожитый день будет наполнен радостью.

Николай Иванович Филиппов

радиотелеграфист, полковник ГРУ в отставке, партийный работник,
директор Сосногорского среднего профтехучилища № 9

Родился 23 ноября 1936 г. в с. Вертеп, Ижемский район Коми АССР. Когда началась война, ему было 5 лет.

О том, как пережила войну их семья, написал в книге «Жизнь прожить – не поле перейти» (2010). Текст составлен по этой книге.

Шла война с Финляндией.

В семье Ивана и Юлии Филипповых до войны было двое детей: Николай (1936 г. р.) и Геннадий (1939 г. р.).

15 сентября 1940 г. вместе с 14-ю односельчанами ушёл на войну отец – Иван Никитич. Сбор призывников был у правления колхоза. На проводы взяли и старшего сына Николая, так как он никак не хотел оставаться дома. Коля прихватил своё любимое деревянное ружьё, которое нёс на своих маленьких плечах. Сначала новобранцам надо было добраться до Краснобора, а там их ждала машина. Путь предстоял не близкий, да ещё дорогу размыло дождём. Точнее это была не дорога, а извилистая, скользкая, каменистая тропа. До машины Колю несли на руках по очереди провожающие родственники. При прощании, расщедрившись, Коля решил подарить отцу своё ружьё, но тот, подержав его в руках, быстро вернул сыну, сказав: «Нам тоже скоро такие игрушки выдадут. Так что, сынок, ружьё тебе обратно возвращаю. Ты вооружён, значит быть тебе хозяином. Слушайся и береги маму и младшего брата Гену... Пишите письма, служба быстро пройдёт, и мы вернёмся домой, только ждите. Берегите себя и ждите!»

В ноябре 1940 г. пришло первое письмо от отца. Мама читать и писать не умела, письмо прочитал его дядя Илья.

22 июля началась война с Германией. Новости о нападении фашистских захватчиков до жителей деревни Вертеп дошли значительно позже и вихрем пронеслись по всем домам.

Мужчин в деревне не оставалось, кроме хилых и немощных стариков. Вся тяжесть мужского труда легла на плечи женщин. Работали каждый день. В это время выходных не было.

После прихода войны продукты в доме очень быстро кончились. Поздней осенью мама получила продукты за заработанные трудодни: два мешка муки, три мешка картошки, три мешка овса, небольшой мешочек соли, чуть меньше сахара. Часть зерна перемололи в муку.

С середины июля 1941 г. получили только два письма от отца. 19 июля 1941 г. отца тяжело ранило в штыковой атаке, три месяца лечился в госпиталях. Второе, более лёгкое от шальной пули в шею 30 октября 1944 г.

«К зиме 1944 года в деревне (Вертеп) особых изменений не произошло. Стоило только заметить, что безвременно или скоропостижно стало умирать больше людей. И это были не только старые, но и молодые люди. Многие из них опухали, умирали с голоду...»

Несмотря на то, что семья старалась экономить продукты, до нового урожая было не дотянуть. В феврале 1942 г. заболел брат Гена, маялся животом. Выходили.

За детьми приглядывала их тётя Аня, которой было 13 лет. Но мальчишки есть мальчишки. То снега наедятся, то земли. Коля был более тихим, но Гена то сунет руку в чашку с кипятком, то притронется к десятилинейной лампе, что стояла на столе, десятки раз падал с кровати и со стула... Однажды Гена, перебегая от одного окна к другому, чтобы посмотреть на пасущихся лошадей, резко спрыгнув с табуретки, задел и опрокинул только что вскипевший самовар, стоявший на табуретке у печки. В результате Коля обварил ноги, а Гена руки. С помощью гусиного жира и мазей, которые принёс доктор, выходили обоих.

Вскоре лошадей отправили в армию, остались только больные и хромые. Поле у дома, где раньше паслись лошади, вспахали, взборонили и посадили рожь и овёс. Лошадей заменили женщины.

Осенью 1942 г. начался сбор нового урожая. «В военное время за сбор колосков ржи, даже после уборки урожая, судили и давали большой срок. Тем более что дом Ивана находился рядом с ржаным полем, и Юля с Аней были строго об этом предупреждены...». Но голод брал своё... И Аня принесла в дом несколько колосков... Обыск... Арест Ани... Суд... 10 лет лагерей... Ей 14 лет... За детьми стала присматривать Соня или другие дети дедушки Никиты Ивановича – Коля и Гриша.

Но беда не приходит одна. Зима была холодной. Дров оставалось мало.

Председатель выделил двух лошадей с санями, и бригада из шести человек, все женщины, отправилась в лес за дровами. Сосны были уже спилены, и их только надо было, загрузив на подводу, привезти домой.

Однажды мама, затопив печку, собиралась на работу. Дрова были сырые, и печка до конца не протопилась, и она попросила Соню добавить ещё пару поленьев и закрыть задвижку дымовой трубы. Соня так и сделала, но задвижку закрыла рано. Дрова ещё не прогорели. Вздремнула... Проснулась от того, что её сильно тошнило... Слезла с полати и стала будить детей, но они не просыпались. Угорели. Соня выбежала из дома и позвала на помощь родных. Детей откачали... Теперь за детьми стала присматривать бабушка Лукерья.

Опять заболел животом маленький брат Гена. Домашние средства не помогали, и его надо было везти в Краснобор в больницу. Зима. Холодно. Дорога не близкая. Укутав Гену потеплее, мама положила его в сани. И тронулись в путь. Коля поочередно с мамой толкал сани. Гена всю дорогу плакал, и успокоился только, когда почти добрались до места. Мама даже испугалась, что он умер, но он, накричавшись, просто уснул. В больнице Гене оказали помощь, и сытно их накормили. Когда собирались домой, Коля увидел в мусорном контейнере у больницы картофельные очистки и предложил маме забрать их, так как дома было нечего есть. Но она напонила про Аню. Мама обратилась к фельдшеру, попросила немного еды. Он послал на кухню. Ей дали еды, и очистки тоже разрешили забрать. Этих продуктов хватило на неделю, даже с родственниками поделились.

Пережить военные трудности помогала и корова Зорька. Она часто возвращалась с пастбища домой одна, а тут не вернулась. Пошли искать, и нашли у ручья с переломанными ногами. Сорвалась с обрыва. Ей ничем уже нельзя было помочь. Сдали колхозу. На следующий день в колхозе раздавали по два килограмма мяса. Получила и мама. Это было мясо Зорьки. От телёнка, которого предлагал председатель, мама отказалось, так как надо было платить налог. Молоком теперь с ними делилась бабушка Лукерья.

Умер дедушка Никита Иванович.

Наступила весна 1944 г. Хлеб, сахар, соль, спички, мыло выдавали по карточкам. Посадили картошку. На посадку и уборку картофеля колхоз выделял по два дня. А кто не успевал, работал ночью.

Вернулся с войны без ноги сын брата Никиты Ивановича Геннадий и принял магазин, стал заведующим, кладовщиком и грузчиком. Однажды, дав Коле карточки на месяц, мама отправила его в магазин. Очередь была длинная, и он решил погулять. Когда подошёл к прилавку чтобы отоварить карточки, оказалось, что он их потерял. Испугавшись, убежал искать и не возвращался домой почти сутки. Искали, но он боялся, что будут ругать. Правда холод и

голод взяли своё... Вернулся... Не ругали. Узнав, что семья Филипповых потеряла продовольственные карточки, председатель колхоза разрешил маме работать в магазине, поручив ей привозить продукты из Краснобора и убирать магазин.

Ещё зимой мама получила несколько посылок от мужа с фронта, в которых были ткани, шёлк и ситец. Шёлк они сдали в сельпо, поменяв на муку, а ситец мама меняла с соседями.

28 марта 1945 г. отцу Ивану Никитичу исполнилось 30 лет. Мама отправила ему на фронт письмо с поздравлением, которое помогла написать почтальон Вера, и оно получилось очень весёлое. В письме были также детские ладошки Коли и Гены, аккуратно обведённые карандашом Верой.

В сентябре 1945 вернулся с фронта отец Иван Никитич Филиппов.

**НАГРАДЫ КРАЕВЕДОВ,
ПОЛУЧЕННЫЕ ЗА УЧАСТИЕ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.**

ОРДЕНА

Красного знамени
Учреждён 16.09.1918 г.

Награждён:
Алексеев В. С.

Красной Звезды
Учреждён 25.11.1942 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

**«Отечественной войны
II степени»**
Учреждён 20.05.1942 г.

Награждены:
Кустышев Н. Д.;
Сухогузов П. Г.;
Трубачёв Ф. М.

МЕДАЛИ

«За боевые заслуги»
Учреждена 17.10.1938 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

«За оборону Москвы»
Учреждена 01.05.1944 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

«За оборону Ленинграда».
Учреждена 22.12.1942 г.

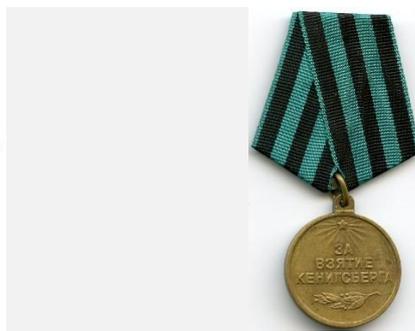
Награждены:
Кустышев Н. Д.;
Трубачёв Ф. М.

«За оборону Киева»
Учреждена 21.06.1941 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

«За взятие Кёнигсберга»
Учреждена 9.06.1945 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

**«За победу над Германией
в Великой Отечественной
войне 1941–1945 гг.»**
Учреждена 9.05.1945 г.

Награждены:
Алексеев В. С.;
Кустышев Н. Д.;
Саполнова С. Ф.;
Сухогузов П. Г.;
Трубачёв Ф. М.

**«За доблестный труд в
годы Великой
Отечественной войны
1941–1945 гг.»**
Учреждена 08.06.1945 г.

Награждены:
Канева А. Н.;
Потолицын В. П.

«Медаль Жукова»
Учреждена 09.05.1994 г.

Награждены:
Сухогузов П. Г.;
Трубачёв Ф. М.

ЮБИЛЕЙНЫЕ НАГРАДЫ (медали)

«Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Учреждена 07.05.1965 г.

Награждены:
Алексеев В. С.;
Сухогузов П. Г.;
Трубачёв Ф. М.

«Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Учреждена 25.04.1975 г.

Награждены:
Алексеев В. С.;
Потолицын В. П.;
Сухогузов П. Г.;
Трубачёв Ф. М.

«40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Учреждена 12.04.1985 г.

Награждены:
Потолицын В. П.;
Трубачёв Ф. М.

«50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Учреждена 07.07.1993 г.

Награждены:
Борозинец Л. Г.;
Саполнова С. Ф.;
Потолицын В. П.;
Сухогузов П. Г.

«60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Учреждена 28.02.2004 г.

Награждены:
Борозинец Л. Г.;
Попова Р. Л.;
Саполнова С. Ф.

«65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Учреждена 04.12.2009 г.

Награждён:
Борозинец Л. Г.

«В ознаменование 55-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне» (КПРФ)

Учреждена в 2000 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

«65 лет Победы советского народа над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (КПРФ)

Учреждена в 2010 г.

Награждён:
Борозинец Л. Г.

«XXX лет Советской Армии и Флота»

Учреждена 22.02.1948 г.

Награждён:
Алексеев В. С.

«Ветеран Вооруженных сил СССР»

Учреждена 20.05.1976 г.

Награждён:
Алексеев В. С.

«50 лет Вооруженных сил СССР»

Учреждена 22.12.1967 г.

Награждены:
Алексеев В. С.;
Сухогузов П. Г.;
Трубачёв Ф. М.

«60 лет Вооружённых сил СССР»

Учреждена 28.01.1978 г.

Награждены:
Алексеев В. С.;
Трубачёв Ф. М.

«70 лет Вооружённых сил СССР»

Учреждена 28.01.1988 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

«В ознаменование 130-летия со дня рождения И. В. Сталина»

Учреждена 24.03.2009 г.

Награждён:
Борозинец Л. Г.

«850 лет Москвы»

Учреждена 27.02.1987 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

«В память 250-летия Ленинграда»

Учреждена 16.05.1957 г.

Награждены:
Кустышев Н. Д.;
Трубачёв Ф. М.

«В память 300-летия Санкт-Петербурга»

Учреждена 19.02.2003 г.

Награждён:
Борозинец Л. Г.

«В честь 60-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады»

Учреждена 16.12.2003 г.

Награждён:
Борозинец Л. Г.

«В честь 70-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады»

Учреждена 16.10.2013 г.

Награждён:
Борозинец Л. Г.

«1500 лет Киеву»

Учреждена 10.05.1982 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

ЗНАКИ

«25 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Учреждён 17.03.1970 г.

Награждены:
Сухогузов П. Г.;
Трубачёв Ф. М.

«50 лет Восточному пограничному округу. 1924-1974 г.»

Учреждён в 1974 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

«60 лет битвы за Москву»

Учреждён 02.11.1994 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

**«Участнику операции
«Нева»**
Учреждён 05.12.1982 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

**«Ветеран Волховского
фронта 1941–1944 гг.»**
Учреждён в 1981 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

**«45 лет освобождения
Ленинграда от блокады.
1944–1989 гг.».**
Учреждён в 1989 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

**«Жителю блокадного
Ленинграда»**
Учреждён 23.01.1989 г.

Награждён:
Борозинец Л. Г.

**«Фронтовик
1941–1945 гг.»**
Учреждён 2000 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

**«Ветеран войны и
военной службы»**
Учреждён в 2005 г.

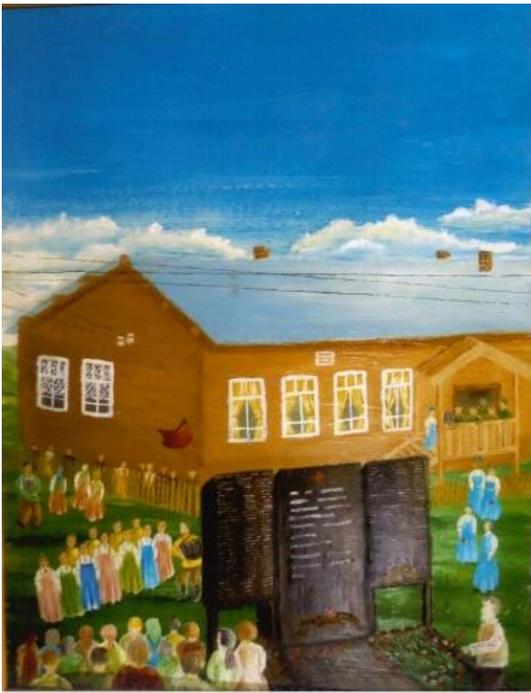

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

**«Ветеран 2-й Ударной
Армии»**
Учреждён 04.12.1975 г.

Награждён:
Трубачёв Ф. М.

Э. Е. Нефёдова.
Память (на открытии памятника, 2015).
ДВП, масло

День Победы

Стол накрыт и гости в сборе, подождут дела.
Все знакомы, в каждом взоре искорка жива.
Повод есть, открыта тема тостам и речам,
В мыслях новых поколений праведно звучит.
 «За родителей» – поднимем, первый тост друзья,
 Путь войны, что пройден ими, забывать нельзя.
 Юных их не пощадили, был неравный бой,
 Славу эту заслужили павший и живой!
Честью, мужеством и верой обладал народ,
Нет прощения извергам, нет пути вперёд.
Разгромили, побеждали, брали города,
«Фрица» в логово загнали, пробил час суда!
 «За победу» – был предложен выпить стоя тост.
 Победившими проложен в будущее мост.
 Тост за тех, кто на руинах зданья возводил,
 Кто трудом занялся мирным и детей растил!
Тост за «Мир», за «Труд», за «Счастье» в продолжении лет.
Чтобы дым войны не застил, в небе солнца свет.
В «День Победы» – звон медалей, ветеранов строй,
Дату эту приближали павший и живой!

Г. Г. Пляшкова

Литература

1. Воспомяная Пфейфер (Иваново) Нины Павловны (рукопись) от 14 января 2002 // Фонд МУ «ЦБ МОГО «Ухта», отдел краеведения.
2. Кирилл Федорович Седых: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», сектор краеведческой библиографии ; сост. Ю. А. Теплинский, Т. А. Рожкова. – Ухта, 2010. – 48 с. – (Краеведы Ухты ; Вып. 3).
3. Петр Григорьевич Сухогузов: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», Сектор краеведческой библиографии ; сост. Р. Л. Попова, Р. Н. Федорович. – Ухта, 2010. – 24 с. – (Краеведы Ухты ; Вып. 4).
4. Анатолий Николаевич Козулин: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», сектор краеведческой библиографии ; сост. В. А. Квачантирадзе, Т. А. Рожкова. – Ухта, 2010. – 60 с. – (Краеведы Ухты ; Вып. 5).
5. София Федоровна Саполнова: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», сектор краеведческой библиографии ; сост. Т. А. Векшина, Р. Н. Федорович. – Ухта, 2010. – 28 с. – (Краеведы Ухты; Вып. 6).
6. Филиппов, Н. И. Жизнь прожить – не поле перейти (Сага семьи Филипповых). Книга первая / Н. И. Филиппов. – Ухта, 2010. – 283 с.
7. Валерий Владимирович Булычев: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», сектор краеведческой библиографии; сост. Г. Г. Тиктинская, Р. Н. Федорович. – Ухта, 2011. – 24 с. – (Краеведы Ухты; Вып. 7).
8. Аркадий Ильич Галкин: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», сектор краеведческой библиографии ; сост. А. А. Зеленская, Т. А. Рожкова, Р. Н. Федорович. – Ухта, 2012. – 40 с. – (Краеведы Ухты ; Вып. 8).
9. Феодосий Матвеевич Трубачев: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», сектор краеведческой библиографии ; сост. И. Д. Пашковская, Р. Н. Федорович. – Ухта, 2012. – 28 с. – (Краеведы Ухты ; Вып. 9).
10. Василий Петрович Надеждин : биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», отдел краеведения ; сост. Е. Г. Булдакова, Т. А. Рожкова. – Ухта, 2012. – 40 с. – (Краеведы Ухты ; Вып. 10).

11. Борис Петрович Медуховский : биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», отдел краеведения ; сост. Р. Н. Федорович, А. Б. Медуховский. – Ухта, 2013. – 20 с. – (Краеведы Ухты ; Вып. 11).
12. Тетенькина, Л. И наступил этот «полдень, хлеба душистого полный» / Лариса Тетенькина // Ухта. – 2013. – 16 января (№ 2). – С. 2.
13. Феогний (Федор) Канев: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», отдел краеведения ; сост. Р. Н. Федорович, Ф. Г. Канев. – Ухта, 2013. – 28 с. – (Краеведы Ухты ; Вып. 12).
14. Победители: Участие работников ООО «Газпром трансгаз Ухта - ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в становлении и развитии газовой промышленности : Биографические материалы / сост. Л. А. Лавренова, И. Д Пашковская. – Ухта, 2013. – 256 с., илл.
15. Анатолий Митрофанович Плякин: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», отдел краеведения ; сост. Р. Н. Федорович. – Ухта, 2014. – 58 с. – (Краеведы Ухты ; Вып. 13).
16. Ленфрид Григорьевич Борозинец: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», сектор краевед. библиографии ; сост. Р. Н. Федорович, ред.-сост. Т. А. Рожкова. – 3-е изд., доп. – Ухта, 2014. – 36 с. – (Краеведы Ухты ; Вып. 1).
17. Раиса Леонидовна Попова: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», Отдел краеведения; сост. Р. Н. Федорович, ред.-сост. Т. А. Рожкова. – 2-е изд., доп. – Ухта, 2015. – 48 с. – (Краеведы Ухты; Вып. 2).
18. Анна Никифоровна Канева: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», отдел краеведения; сост. Т. А. Векшина, Т. А. Рожкова. – Ухта, 2015. – 35 с. – (Краеведы Ухты; Вып. 14).
19. Тетенькина, Л. «Кто говорит, что на войне не страшно, ничего о ней не знает...» / Лариса Тетенькина. – 2015. – Май.
20. Виталий Прокопьевич Потолицын: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», отдел краеведения ; сост. А. М. Плякин, Р. Н. Федорович. – Ухта, 2016. – 35 с. – (Краеведы Ухты ; Вып. 15).
21. Кустышев Николай Дмитриевич: биобиблиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», отдел краеведения; сост. Л. Л. Тарасов, В. И. Хозяинов, Р. Н. Федорович. – Ухта, 2016. – 52 с. – (Краеведы Ухты; Вып. 16).

22. Алексеев Виктор Сергеевич: библиографический указатель / МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», отдел краеведения; сост. Т. А. Векшина, Р. Н. Федорович. – Ухта, 2017. – 30 с. – (Краеведы Ухты; Вып. 17).

23. Краеведы о войне // – URL : <http://www.ukhta-lib.ru/kraeved/reports/174-2011-05-12.html> (дата обращения 3 января 2017 г.).

24. Воспоминания Л. Ф. Тетенькиной // Фонд МУ «ЦБ МОГО «Ухта», отдел краеведения. (Протокол заседания Ухтинского Клуба «Краевед»). – 2017. – 12 мая.

25. Бирюзов А. И. Великая Отечественная война в моей семье: воспоминания (рукопись) от мая 2017 // Фонд МУ «ЦБ МОГО «Ухта», отдел краеведения.

26. Воспоминания Э. Е. Нефедовой // Фонд МУ «ЦБ МОГО «Ухта», отдел краеведения. (Протокол заседания Ухтинского Клуба «Краевед»). – 2022. – 13 мая.

МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта»
Адрес: Республика Коми, г. Ухта, пр. Ленина, 40.
Отдел краеведения
Телефон: (8-8216)75-03-66
www.ukhta-lib.ru